

20
2004-2024

Федеральная
Анти monopolyная
Служба

Российское конкурентное право и экономика

Научно-практический журнал

№ 4 (40) 2024
ISSN: 2542-0259

9 772542 025902

№ 4 (40) 2024
№ 4 (40) 2024

ISSN: 2542-0259

Научно-практический журнал

Российское конкурентное право и экономика*

Scientific and Practical Journal

Russian Competition Law and Economy

Учебно-методический центр ФАС России

Санкт-Петербургский
государственный
университет

* В соответствии с решением ВАК при Минобрнауки России от 13.07.2018 № 21/257 журнал «Российское конкурентное право и экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых для опубликования результатов диссертационных исследований.

Научно-практический журнал

Российское конкурентное право и экономика

Учредители:

- Федеральное государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр Федеральной антимонопольной службы» (г. Казань)
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России (ВАК) для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук

Плата за публикацию рукописей не взимается

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал «Российское конкурентное право и экономика» обязательна

Присланные в редакцию материалы рецензируются и не возвращаются

Статьи, не оформленные в соответствии с Инструкцией для авторов, к рассмотрению не принимаются

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы

Мнение членов редколлегии и редсовета может не совпадать с точкой зрения авторов

Редакция не имеет возможности вести переписку с читателями (не считая ответов в виде журнальных публикаций)

Журнал издается с 2011 года

Периодичность: ежеквартально

Префикс DOI:10.47361

ISSN: 2542-0259 (Print)

© Российское конкурентное право и экономика, 2024

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-87552 от 25.06.2024

Формат 60 × 84 1/8. Объем 10 печ. л. Печать офсетная

Тираж 3000 экз.

Подписано в печать 20.12.2024

Цена свободная

Отпечатано в типографии ИП Воронцов М.Ю.,
115054, г. Москва, ул. Щипок, д. 28

Издатель и редакция журнала

Учебно-методический центр ФАС России
420059, г. Казань, Оренбургский Тракт, д. 24
Тел.: + 7 (843) 598-30-11

Главный редактор
Максимов Сергей Васильевич
E-mail: osipova@fas.gov.ru, rkjournal@mail.ru

Ответственный секретарь
Виноградова Лилия Владимировна
E-mail: rkjournal@mail.ru

Распространяется по подписке
Объединенный каталог Прессы России
Подписной индекс:

43225 — период подписки от 2 мес.

Оформить подписку можно:

— подписное агентство Урал Пресс Округ (подписка на печатную или электронную версии) информация на сайте:

<https://www.ural-press.ru/contact/>;

— подписное агентство Книга Сервис (подписка на печатную версию) <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/e43225/>

Адрес сайта: <https://rkpie.elpub.ru>

Редакционный совет:

Шаскольский Максим Алексеевич (председатель)
руководитель, ФАС России, г. Москва, Россия

Максимов Сергей Васильевич (заместитель председателя редакционного совета)
д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, директор Департамента антимонопольного регулирования, ЕЭК, г. Москва, Россия

Галимханова Нелли Фидратовна
заместитель руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Миннахметов Артур Миннигараевич

директор, Учебно-методический центр ФАС России,
г. Казань, Россия

Тимошенко Алефтина Сергеевна

помощник руководителя ФАС России, Директор Института развития конкуренции и антимонопольного регулирования СПбГУ,
г. Санкт-Петербург, Россия

Редакционная коллегия:

**Максимов Сергей Васильевич
(главный редактор)**

д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института экономики РАН, г. Москва, Россия

**Осипова Елена Владимировна
(зам. главного редактора)**

начальник научно-методического отдела ФАС России, г. Москва, Россия

**Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич
(руководитель юридической секции)**
академик РАН, д.ю.н., проф., сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, г. Москва, Россия

Блахеев Виктор Владимирович
к.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., ректор МГЮА им. О. Е. Кутафина, вице-президент Ассоциации юридического образования, г. Москва, Россия

Варламова Алла Николаевна
д.ю.н., доцент, проф. кафедры правовой информатики, информационного и цифрового права, МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Васин Юрий Геннадьевич
к.ю.н., ректор Института актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», г. Москва, Россия

Губин Евгений Парфирьевич
д.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., зав. кафедрой предпринимательского права юрфака МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Гуленков Михаил Сергеевич
к.ю.н., начальник отдела торговли Управления контроля социальной сферы, торговли и непроизводственных услуг ФАС России, преподаватель РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Егорова Мария Александровна
д.ю.н., доцент, проф. кафедры конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Ковалёв Владимир Сергеевич
к.ю.н., зам. начальника отдела Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, преподаватель Евразийского учебного института МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Кучеров Илья Ильич
д.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., первый зам. директора ИЗиСП при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Лебедев Семён Яковлевич
д.ю.н., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры, Российский государственный текстильный университет им. А.Н. Косягина, г. Москва, Россия

Лопатин Владимир Николаевич
д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ, эксперт РАН, проф., научный руководитель (директор) РНИИС, г. Москва, Россия

Молчанов Артем Владимирович,
к.ю.н., преподаватель, Институт развития конкуренции и антимонопольного регулирования СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Паращук Сергей Анатольевич

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского права, рук. магистерской программы «Конкурентное право» юрфака МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Петров Дмитрий Анатольевич

д.ю.н., профессор кафедры коммерческого права, СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Пузыревский Сергей Анатольевич

к.ю.н., доцент, зав. кафедрой конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, статс-секретарь — заместитель руководителя ФАС России, г. Москва, Россия

Самолысов Павел Валерьевич

к.п.н., доцент, доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, г. Москва, Россия

Тесленко Антон Викторович

к.ю.н., начальник контрольно-финансового управления, ФАС России, доцент кафедры конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Тосунян Гарегин Ашотович

академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф., сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, г. Москва, Россия

Федоров Александр Вячеславович

к.ю.н., проф., зам. Председателя СК России, г. Москва, Россия

Хазиев Шамиль Николаевич

д.ю.н., доцент, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, г. Москва, Россия

Шварц Михаил Зиновьевич

к.ю.н., профессор кафедры гражданского процесса СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Некипелов Александр Дмитриевич

(руководитель экономической секции)
академик РАН, д.э.н., профессор директор, Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Агапова Елена Викторовна

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Теория и практика конкурентных отношений» Центра развития конкурентной политики и государственного заказа, г. Москва, Россия

Айтжанов Алдаш Турдыкулович

к.э.н., президент АО «Центр развития и защиты конкурентной политики», г. Алма-Ата, Казахстан

Башлаков-Николаев Игорь Васильевич

к.э.н., доцент Высшей школы правоведения ГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Голобокова Галина Михайловна

д.э.н., проф., зав. научно-исследовательским отделом инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, г. Москва, Россия

Заварухин Владимир Петрович

к.э.н., директор ИПРАН РАН, г. Москва, Россия

Кашеваров Андрей Борисович

к.э.н., заслуженный экономист РФ, зав. базовой кафедрой ФАС России ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Кириллова Оксана Юрьевна

д.э.н., доцент, проф. РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Клеева Людмила Петровна

д.э.н., проф., г. Москва, Россия

Князева Ирина Владимировна

д.э.н., проф., рук. научной лаборатории «Центр исследования конкурентной политики и экономики» СИУ — филиала РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия

Колесников Сергей Иванович

академик РАН, д.м.н., заслуженный деятель науки РФ, проф., советник РАН, г. Москва, Россия

Королев Виталий Геннадьевич

к.э.н., доцент, зав. базовой кафедрой РЭУ им. Г. В. Плеханова, зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Марголин Андрей Маркович

д.э.н., к.т.н., проф., заслуженный экономист РФ, проректор РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Пахомова Надежда Викторовна

д.э.н., профессор, СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Серштак Мария Васильевна

д.э.н., проф., действительный член РАН, проф. кафедры стратегического управления ИЭМ БГУ им. Щурова, главный научный сотрудник РНИИС, г. Москва, Россия

Смотрящая Ирина Ивановна

д.э.н., проф., зав. Центром исследования проблем государственного управления, главный научный сотрудник Института экономики РАН, г. Москва, Россия

Стародубов Владимир Иванович

академик РАН, д.м.н., проф., заслуженный врач РФ, академик-секретарь отд. медицинских наук РАН, директор ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, г. Москва, Россия

Сушкиевич Алексей Геннадьевич

к.э.н., заслуженный экономист РФ, г. Москва, Россия

Утаров Канат Алимтаевич

к.ю.н., доцент кафедры, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан

Хамуков Мухамед Анатольевич

к.э.н., Ph.D, старший преподаватель кафедры конкурентного права Института права и национальной безопасности, РАНХиГС, г. Москва, Россия

Цыганов Андрей Геннадьевич

к.э.н., заслуженный экономист РФ, ведущий научный сотрудник кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Шульц Владимир Леопольдович

член-корр. РАН, д.ф.н., заслуженный деятель науки РФ, проф., директор ЦИПБ РАН, зам. председателя Президиума ВАК при Минобрнауки России, г. Москва, Россия

Content

Opening Speech

- 6 New Year's Address of the Head of the Federal Antimonopoly Service M.A. Shaskolsky to Readers, Authors and Members of the Editorial Board of the Journal "Russian Competition Law and Economy", Employees of FAS Russia

Government Competition Policy

- 8 Application of Antitrust Laws to Intellectual Property: Problems and Prospects
Sergey A. Puzyrevskiy, FAS Russia, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Competition Law Theory

- 14 Digital Ecosystem: the Formation of a New Category of the Competition Law
Arkady Ya. Matunov, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), FAS Russia, Moscow, Russia
- 20 Legal Nature of the Institute of Voluntary Commitments
Elizaveta M. Rumyantseva, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Fighting Cartels

- 26 The Responsibility for Obstructing the Inspections of the Antimonopoly Authority in Identifying Agreements Restricting Competition (the New Russian legislation)
Zaurbek I. Karsanov, FAS Russia, Moscow, Russia

State and Municipal Preferences

- 32 Legal Analysis of Some Aspects of Discrimination in Subsidizing Agricultural Producers
Maria V. Saidasheva, FAS Russia, St. John the Theologian's Russian Orthodox University, Moscow, Russia

Foreign Investment Control

- 38 Criteria for Determining the "Nationality" of an Investor in Strategic Sectors of the Economy
Olesya V. Milchakova, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Commodity and Financial Markets

- 48 The Electric Power Industry of the Far East in the Context of Integration With the Second Price Zone (Prospects for the Development of Renewable Energy in the Region)
Victoria V. Kuzmina, Diana E. Musaeva, National Research University "Moscow Power Engineering Institute" Moscow, Russia

Reviews

- 56 General Summary of the International Research-to-Practice Conference "Digital Markets in the EAEU: Relevant Matters of Research, Antitrust Regulation and Legal Support"
Vladimir S. Kovalev, Eurasian Economic Commission, MGIMO-University, Moscow, Russia
Sergey V. Maksimov, Eurasian Economic Commission, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Содержание

Вступительное слово

- 6 Новогоднее обращение руководителя Федеральной антимонопольной службы М.А. Шаскольского к читателям, авторам и членам редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика», сотрудникам ФАС России

Государственная политика в сфере конкуренции

- 8 Применение антимонопольного законодательства к объектам интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы
Пузыревский С.А., ФАС России, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

Теория конкурентного права

- 14 Цифровая экосистема: становление новой категории конкурентного права
Матунов А.Я., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), ФАС России, Россия, г. Москва
- 20 Правовая природа института добровольных обязательств
Румянцева Е.М., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

Борьба с картелями

- 26 Ответственность за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа при выявлении ограничивающих конкуренцию соглашений (новелла российского законодательства)
Карсанов З.И., ФАС России, Россия, г. Москва

Государственные и муниципальные преференции

- 32 Правовой анализ запрета на создание дискриминационных условий при предоставлении субсидий в сфере сельского хозяйства
Сайдашева М.В., ФАС России, Российский православный университет святого Иоанна Богослова, Россия, г. Москва

Контроль иностранных инвестиций

- 38 Критерии определения «национальности» инвестора в стратегических отраслях экономики
Мильчакова О.В., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

Товарные и финансовые рынки

- 48 Электроэнергетика Дальнего Востока в условиях интеграции со второй ценовой зоной (перспективы развития возобновляемой энергетики региона)
Кузьмина В.В., Мусаева Д.Э., Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, г. Москва

Обзоры

- 56 Общее резюме Международной научно-практической конференции «Цифровые рынки на пространстве ЕАЭС: актуальные вопросы исследования, антимонопольного регулирования и правового обеспечения»
Ковалёв В.С., Евразийская экономическая комиссия, МГИМО МИД России, Россия, г. Москва
Максимов С.В., Евразийская экономическая комиссия, Институт проблем развития науки РАН, Россия, г. Москва

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-6-7>

Новогоднее обращение руководителя Федеральной анти monopolyной службы М.А. Шаскольского к читателям, авторам и членам редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика», сотрудникам ФАС России

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

New Year's Address of the Head of the Federal Antimonopoly Service M.A. Shaskolsky to Readers, Authors and Members of the Editorial Board of the Journal “Russian Competition Law and Economy”, Employees of FAS Russia

Уважаемые коллеги!

Ходящий 2024 год стал важной вехой в истории российской государственной конкурентной политики, истории развития антимонопольных органов нашей страны — годом 20-летия создания нашей Службы.

Федеральная антимонопольная служба была образована Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

За прошедшие два десятилетия благодаря ежедневным усилиям всех, кто создавал нашу Службу, работал и продолжает работать в ФАС России, постоянной поддержке Правительства и Президента России нам удалось сформировать дружный многонациональный коллектив единомышленников, которые любят свое дело, стремятся к постоянному профессиональному росту и готовы посвятить работе лучшие годы жизни ради процветания Родины, ее успешного экономического и социального развития, которое невозможно без поддержания здоровой конкурентной среды в экономике, стимулирования лучших практик хозяйствования, устранения многочисленных внутренних и внешних барьеров для роста добросовестного и ответственного предпринимательства.

Поздравляю всех действующих и бывших работников ФАС России, ваших родных и близких, авторов и рецензентов журнала «Российское конкурентное право и экономика» с наступающим 2025 годом и желаю вам отличного настроения, здоровья, новых планов и новых профессиональных и творческих достижений в предстоящем году! ■

Максим Алексеевич Шаскольский

УДК 346
Научная специальность 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-8-13>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Применение антимонопольного законодательства к объектам интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы

Пузыревский С.А.,
ФАС России,
Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы применения антимонопольного законодательства к объектам интеллектуальной собственности, а также предложены механизмы совершенствования антимонопольного регулирования в современных условиях развития экономики.

Ключевые слова: конкуренция; злоупотребление доминирующим положением; антимонопольное законодательство; интеллектуальная собственность; цифровая экономика.

Для цитирования: Пузыревский С.А. Применение антимонопольного законодательства к объектам интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4 (40). С. 8-13. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-8-13>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Application of Antitrust Laws to Intellectual Property: Problems and Prospects

Sergey A. Puzyrevskiy,
FAS Russia,
Kutafin Moscow State Law
University (MSAL),
Sadovaya-Kudrunskaya str. 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article considers the main challenges of applying antimonopoly legislation to intellectual property objects, as well as proposes mechanisms for improving antimonopoly regulation in the modern economic.

Keywords: competition; abuse of a dominant position; antitrust legislation; intellectual property; digital economy.

For citation: Puzyrevskiy S.A. Application of antitrust laws to intellectual property: problems and prospects // Russian Competition Law and Economy. 2024;(4(40)):8-13, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-8-13>

The author declares no conflict of interest

Проблема применения антимонопольного законодательства к соглашениям и действиям правообладателей, связанным с использованием исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в теоретическом и практическом аспекте обсуждается уже не первый год [1]. Однако анализ системы правового регулирования этой сферы общественных отношений свидетельствует [2, 3], что без качественного изменения антимонопольного законодательства обеспечить эффективную защиту конкуренции на товарных рынках вряд ли удастся.

Конституция РФ, гарантируя свободу экономической деятельности (ст. 8), запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34)¹. Реализация указанных конституционных норм обеспечивается положениями гражданского и антимонопольного законодательства.

Так, п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ² предусматривает, что не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В развитие указанных положений принят Федеральный закон «О защите конкуренции»³, который предусматривает организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Хотя ст. 2 Закона о защите конкуренции предусматривает, что антимонопольное законодательство основывается на Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе РФ, не все положения Закона о защите конкуренции им соответствуют.

Так, ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции устанавливает, что требования указанной статьи (о запрете злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением) не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Кроме того, ч. 9 ст. 11 Закона предусматривает, что требования указанной статьи (о запрете на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов) не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата

интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

При этом гл. 2¹ Закона о защите конкуренции предусматривает защиту владельца исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности от недобросовестной конкуренции со стороны конкурентов, действующих на одном товарном рынке с правообладателем. Так, ст. 14⁵ Закона о защите конкуренции запрещает недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности. Статья 14⁶ Закона о защите конкуренции запрещает недобросовестную конкуренцию, если при этом незаконно использовались обозначения, тождественные товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения.

Таким образом, действующий Закон о защите конкуренции, гарантируя защиту правообладателя от недобросовестной конкуренции, полностью выводит его товары из-под запретов, предусмотренных в отношении монополистической деятельности. Это означает, что правообладатель, пользуясь государственной защитой от недобросовестной конкуренции, сам может безнаказанно злоупотреблять своим доминирующим положением (при его наличии), ущемляя права своих контрагентов и потребителей, и вступать в картели и иные антконкурентные соглашения.

Таким образом, положения антимонопольного законодательства, предусматривающие антимонопольные иммунитеты владельцам исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), входят в прямое противоречие с положениями Конституции РФ (ст. 34) и Гражданского кодекса РФ (ст. 10). В результате товары, которые произведены с использованием результатов интеллектуальной деятельности или являющиеся результатами интеллектуальной деятельности, оказываются формально выведенными из-под антимонопольного регулирования и контроля, что создает для них необоснованные преимущества на товарном рынке [4]. Это позволяет правообладателям, при наличии доминирующего положения, устанавливать на такие товары monopolyno выскокие цены, навязывать невыгодные условия, отказывать в заключении договора и иным образом злоупотреблять своим доминирующим положением на соответствующем товарном рынке.

В качестве характерного примера такого злоупотребления можно привести ситуацию с ценообразованием на российское программное обеспечение, на которое, в результате введения антироссийских санкций, должны перейти многие стратегические отрасли нашей экономики.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. / URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (Дата обращения: 25.09.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации / URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=%d1%80%d0%bd102033239> (Дата обращения: 25.09.2024).

³ ФЗ РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / СЗ РФ от 30.07.2006. № 31. Ч. 1-2. Ст. 3434.

Так, по информации АО «Россельхозбанк», направленной в адрес ФАС России и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации⁴, в рамках перехода на российское программное обеспечение банковская сфера столкнулась с существенным ростом цен на продукцию ИТ-компаний. В частности, в АО «Россельхозбанк» возникали ситуации с завышением цен поставщиками программного обеспечения в девять раз, при этом обжалование действий таких поставщиков в ФАС России не имело положительного результата в связи с наличием антимонопольных иммунитетов на результаты интеллектуальной деятельности.

Не менее показательным является и рассмотренный Конституционным Судом РФ случай явного злоупотребления правообладателем своим исключительным правом на товарный знак в рамках контроля обращения товара, реализуемого под этим товарным знаком⁵. ООО «ПАГ» заключило государственный контракт на поставку в ГБУЗ «Черняховская центральная районная больница» партии медицинских товаров (термочувствительной бумаги для медицинских регистрирующих приборов) производства компании “Sony Corporation” (Япония). Соответствующие товары были приобретены обществом у компании “MEDITECH Sp. z o.o.” (Польша), ввезены на территорию Российской Федерации и поставлены в районную больницу. Однако по иску компании “Sony Corporation” ООО «ПАГ» было запрещено без разрешения истца осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Товары, ввезенные ответчиком на территорию Российской Федерации, на которых размещен товарный знак “SONY”, были изъяты из обращения и уничтожены, а в качестве компенсации за нарушение исключительного права на данный товарный знак с него взыскано в пользу истца 100 тыс. руб. В итоге государственный заказчик получил нужный ему товар по более высокой цене.

Также необходимо отметить, что наличие антимонопольных иммунитетов позволяло правообладателям и в иных случаях безнаказанно злоупотреблять своей рыночной властью, прикрывая ее защитой исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности.

⁴ Исх. от 29.09.2023 №4УН-08/103.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ № 8-п от 13.02.2018 / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/search/court?pageSize=30&index=1&SignatoryAuthorityId=72b9c96e-9091-4b4e-b5eb-113a8432d2cd&DocumentTypes=fd5a8766-f6fd-4ac2-8fd9-66f414d314ac&PublishDateSearchType=0&NumberSearchType=3&Number=8&DocumentDateSearchType=0&DocumentDateFrom=13.02.2018&DocumentDateTo=28.02.2018&JdRegSearchType=0&SortedBy=6&SortDestination=1> (Дата обращения: 25.09.2024).

1 января 2019 г. изменилась ставка налога на добавленную стоимость (выросла с 18 до 20%⁶, вследствие чего форматы и реквизиты фискальных документов, формируемых контрольно-кассовой техникой (далее — ККТ), также были изменены. Для применения обновленного формата фискальных документов пользователи ККТ должны были обновить программное обеспечение ККТ, которое осуществлялось производителями ККТ на платной основе. В адрес ФАС России поступило большое количество заявлений субъектов малого и среднего предпринимательства о возможном нарушении антимонопольного законодательства со стороны производителей ККТ при внедрении производителями платных обновлений ККТ, необходимых указанным субъектам для соблюдения требований налогового законодательства Российской Федерации.

В рамках рассмотрения указанных заявлений ФАС России было установлено, что производители ККТ осуществляют разработку соответствующего программного обеспечения для ККТ, которое является интеллектуальной собственностью производителей. Лица, приобретающие ККТ (как напрямую у производителей, так и у их партнеров), заключают договор купли-продажи ККТ, а также лицензионное соглашение, которым регламентирована возможность обновления программного обеспечения на платной основе, с соответствующим производителем о предоставлении неисключительного права пользования указанным программным обеспечением.

Следовательно, указанные в заявлении субъектов малого и среднего предпринимательства действия производителей по выпуску платных обновлений для ККТ являются действиями по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, на которые распространяется антимонопольный иммунитет, установленный ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции. На этом основании антимонопольным органом принято решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Все эти случаи свидетельствуют о том, что наличие иммунитетов используется правообладателями для контроля рынка и злоупотребления рыночной властью в своих интересах, а потребители таких товаров (услуг) не получают гарантированной Конституцией Российской Федерации защиты от монополистической деятельности [5].

Помимо противоречия Конституции РФ и Гражданскому кодексу РФ, наличие в Законе о защите конкуренции антимонопольных иммунитетов для правообладателей объектов интеллектуальной собственности не соответствует нормам международного права.

Так, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. не предусматривает исключений при-

⁶ ФЗ РФ от 03.08.2018 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» / С3 РФ от 06.08.2018. № 32. Ч. 2. Ст. 3056.

менения антимонопольных правил к отношениям, связанным со злоупотреблением исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции. При этом п. З ст. 74 Договора, предоставляемого государствам — членам Евразийского союза право устанавливать в национальном законодательстве дополнительные запреты, а также дополнительные требования и ограничения в отношении запретов, предусмотренных Договором, не предусматривает возможности государств-членов снижать уровень правовой защиты конкуренции.

Стоит также отметить, что в настоящее время многие государства положительно определились с вопросом применения антимонопольного законодательства к действиям и соглашениям, связанным с осуществлением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, если такие права используются для ограничения конкуренции.

Такое регулирование основывается на положениях ст. 40 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS), предусматривающей право государств самостоятельно закреплять в национальном законодательстве виды лицензионной практики, которые способны выразиться в злоупотреблениях правами на результаты интеллектуальной деятельности и оказывать неблагоприятное воздействие на конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Для устранения противоречий ФАС России подготовлен законопроект, предусматривающий исключение антимонопольных иммунитетов для интеллектуальной собственности из Закона о защите конкуренции (далее — Законопроект). В частности, Законопроект предлагает признать утратившими силу ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем в процессе обсуждения Законопроекта были высказаны отдельные замечания⁷, которые мы в рамках этой статьи постараемся проанализировать. Ключевые замечания к тексту Законопроекта можно сформулировать следующим образом:

- исключительное право на результат интеллектуальной деятельности представляет собой легальную монополию, которая не может ограничиваться антимонопольным законодательством;
- ограничение исключительных прав может осуществляться только Гражданским кодексом, а не Законом о защите конкуренции, поэтому изъятие антимонопольных иммунитетов противоречит Гражданскому кодексу;

- исключение антимонопольных иммунитетов для интеллектуальной собственности из Закона о защите конкуренции снизит уровень правовой защиты владельцев исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Разберем поподробнее каждое из этих замечаний.

1. Легальная монополия на объект интеллектуальной собственности исключает ее антимонопольное регулирование

Вывод о том, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности представляет собой легальную монополию, оппоненты основывают на положениях ст. 1229 ГК РФ, предоставляющей правообладателю возможность пользоваться и распоряжаться объектом интеллектуальной собственности по своему усмотрению.

Однако нам представляется, что сам тезис о легальной монополии владельца исключительного права на РИД не должен из юридической плоскости пользования и распоряжения объектом интеллектуальной собственности переноситься в экономическую плоскость контроля рынка.

Статья 1229 ГК РФ предусматривает, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (правообладатель), вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Однако эта характеристика исключительного права ни в коей мере не отличается от правомочия собственника материальной вещи, представленной в гражданском обороте, в отношении которой все антимонопольные правила работают без каких-либо изъятий. Так, согласно ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

Таким образом, «легальная (юридическая) монополия» собственника на свое имущество никоим образом не создает гарантии для поддержания монополии на такое имущество (товар) на товарном рынке и выведение его из сферы антимонопольного регулирования.

Антимонопольное законодательство не ограничивает правообладателя в праве использовать результат интеллектуальной деятельности, однако вводит определенные правила к порядку обращения товара, являющегося объектом интеллектуальной собственности, при наличии у правообладателя рыночной власти. Поэтому использование термина «легальная монополия» для оправдания экономического господства правообладателя на товарном рынке и выведения его из-под антимонопольного регулирования является некорректным и приводит

⁷ Наиболее четко замечания к Законопроекту изложены в заключении Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ (исх. № 130-Ц от 27.02.2018). — Прим. авт.

к дискриминации правового регулирования оборота товаров, произведенных правообладателем и обычным собственником.

2. Недопустимость ограничения исключительного права Законом о защите конкуренции

Согласно п. 5 ст. 1229 ГК РФ ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности устанавливаются настоящим Кодексом.

Законопроект не ограничивает исключительных прав правообладателя. Объем исключительных прав и случаи ограничения таких прав предусмотрены ГК РФ. Так, согласно ст. 10 ГК РФ не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Таким образом, сам Гражданский кодекс РФ ограничил возможность использования правообладателем исключительного права в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке.

При этом указанные положения Гражданского кодекса, ограничивающие цели использования исключительного права правообладателя, заблокированы специальным законом (Законом о защите конкуренции), который раскрывает случаи ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением.

Устранение иммунитетов из Закона о защите конкуренции приведет его положения в соответствие с Гражданским кодексом РФ.

3. Отмена антимонопольных иммунитетов снизит уровень защиты правообладателя

Для того, чтобы оценить, как влияет отмена антимонопольных иммунитетов на уровень защиты правообладателя, необходимо определить, что включает в себя правовая охрана интеллектуальной собственности.

Во-первых, правовая охрана интеллектуальной собственности основывается на Конституции РФ. Так, ст. 44 Конституции РФ предусматривает, что интеллектуальная собственность охраняется законом.

Во-вторых, охрана интеллектуальной собственности предусмотрена гражданским законодательством (ч. 4 ГК РФ).

В-третьих, гарантии правовой защиты интеллектуальной собственности обеспечены административным и уголовным законодательством (ст. 14.10 КоАП РФ, ст. 180 УК РФ).

При этом сами по себе содержащиеся в Законе о защите конкуренции антимонопольные иммунитеты не создают дополнительной правовой защиты исключительного права, предоставляя правообладателю возможность использовать арсенал правовой охраны исключительно-

го права для целей контроля товарного рынка, на котором правообладатель имеет рыночную власть. Это очень хорошо видно на примерах поведения правообладателей, приведенных выше. Более того, отмена антимонопольных иммунитетов в 2021 г. в Республике Армения не привело к снижению уровня защиты правообладателей, при этом повысив уровень защиты потребителей от монополистической деятельности.

Стоит отметить, что с 1991 г. в рамках Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» предусматривалось, что указанный закон не распространяется на отношения, регулируемые нормами правовой охраны изобретений, промышленных образцов, товарных знаков и авторских прав, за исключением тех случаев, когда соответствующие права умышленно используются их обладателями в целях ограничения конкуренции. Таким образом, даже в первом в нашей стране антимонопольном законе не существовало антимонопольного иммунитета для интеллектуальной собственности, и при этом нарушений прав правообладателей в исторической ретроспективе его применения не имеется.

И, наконец, аналогичный тезис можно было бы использовать для обоснования снижения уровня правовой защиты права собственности участников товарных рынков, производящих материальные товары. Однако он в публичных дискуссиях не используется. В противном случае речь бы шла о самом существовании антимонопольного регулирования в нашей стране, гарантии которого предусмотрены ст. 34 Конституции РФ.

Это свидетельствует о том, что наличие или отсутствие в антимонопольном законодательстве антимонопольных иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности никоим образом не влияет на уровень правовой защиты исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности.

Еще одним аргументом сторонников сохранения антимонопольных иммунитетов является позитивная практика антимонопольных органов по пресечению антимонопольных нарушений на цифровых рынках. Однако, по нашему мнению, позитивная практика формируется именно вопреки положениям антимонопольного законодательства, устанавливающего антимонопольные иммунитеты, и приоритета актов более высокой юридической силы, прежде всего Конституции Российской Федерации.

Таким образом, имеющиеся замечания не могут свидетельствовать о необходимости сохранения антимонопольных иммунитетов для интеллектуальной собственности в антимонопольном законодательстве.

Заключение

Проведенный анализ российского и зарубежного законодательства свидетельствует об их противоречии положениям Конституции РФ и Гражданскому кодексу РФ.

Наличие антимонопольных иммунитетов ставит правообладателей в привилегированное положение по сравнению с иными участниками рынка и исключает возможность защиты контрагентов и потребителей от злоупотребления правообладателями своей рыночной властью.

Поэтому скорейшее принятие Законопроекта приведет российское антимонопольное законодательство в соответствие с Конституцией РФ и гражданским законодательством и существенно повысит качество антимонопольного регулирования в нашей стране. ■

Список источников [References]

- Пузыревский С.А. Поправки в антимонопольное законодательство: содержание и ожидаемые последствия // Хозяйство и право. 2013. № 12 (443). С. 3–18 [Puzyrevsky S.A. Antitrust amendments: content and expected consequences // Economy and Law. 2013;(12):3-18. (In Russ.)]
- Шербак Е.Н. О соотношении норм антимонопольного регулирования и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности // Образование и право. 2021. № 10. С. 179–183.
<https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-10-179-183> [Shcherbak E.N. On the correlation between the norms of antimonopoly regulation and exclusive rights to the results of intellectual activity // Education and Law. 2021;(10):179-183. (In Russ.)
[https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-10-179-183\]](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-10-179-183)
- Лазарев Я.О. Обобщение некоторых подходов ФАС России к рассмотрению дел о паразитарной конкуренции // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 6. С. 59–64 [Lazarev Ya.O. Summing up some approaches by FAS Russia cases of parasitic competition // Intellectual Property. Industrial Property. 2020;(6):59-64. (In Russ.)]
- Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. Д.А. Петрова, С.А. Пузыревского. М.: Издательская группа «Юрист», 2024. 256 с. ISBN 978-5-94103-529-8.
<https://doi.org/10.18572/978-5-94103-529-8-2024-1-256> [Antimonopoly regulation of pricing in the commodity markets of the Russian Federation: Monograph / Ed. by D.A. Petrov, S.A. Puzyrevsky. M.: Publishing group “Jurist”, 2024. 256 p. ISBN 978-5-94103-529-8. (In Russ.)
[https://doi.org/10.18572/978-5-94103-529-8-2024-1-256\]](https://doi.org/10.18572/978-5-94103-529-8-2024-1-256)
- Пузыревский С.А. Исключительные права не должны давать никаких преимуществ при обращении товаров // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 3. С. 4–16 [Puzyrevsky S.A. Exclusive rights should not give any advantages when handling goods // Moscow District Commercial Court Bulletin. 2015;(3):4-16. (In Russ.)]

Сведения об авторе

Пузыревский Сергей Анатольевич: кандидат юридических наук, доцент, статс-секретарь — заместитель руководителя ФАС России, заведующий кафедрой конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
delo@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 30.10.2024
Одобрена после рецензирования: 22.11.2024
Принята к публикации: 06.12.2024
Дата публикации: 27.12.2024

The article was submitted: 30.10.2024
Approved after reviewing: 22.11.2024
Accepted for publication: 06.12.2024
Date of publication: 27.12.2024

УДК 347

Научная специальность 5.1.3

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-14-19>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Цифровая экосистема: становление новой категории конкурентного права¹

Матунов А.Я.,

Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация

В статье проанализирована проблема совершенствования антимонопольного регулирования цифровых экосистем. Начало антимонопольному регулированию цифровых рынков в России положено Федеральным законом от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”». По мнению автора, закрепленных в этом Законе правовых механизмов недостаточно для обеспечения системного подхода к регулированию цифровой экономики и, в частности, цифровых экосистем.

Целями работы являются: анализ доктринальных подходов к сущности и содержанию цифровой экосистемы; обоснование необходимости дальнейшей законодательной работы в области дополнения существующих антимонопольных требований в части регулирования деятельности хозяйствующих субъектов на цифровых рынках. Автором предложено определение понятия цифровой экосистемы, учитывающее потребности антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: цифровая экосистема; антимонопольное регулирование; рыночная власть; монополистическая конкуренция.

Для цитирования: Матунов А.Я. Цифровая экосистема: становление новой категории конкурентного права // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4 (40). С. 14-19.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-14-19>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

¹ Статья отражает мнение автора.

Digital Ecosystem: the Formation of a New Category of the Competition Law²

Arkady Ya. Matunov,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrunskaya str. 9,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article analyzes the problem of improving antitrust regulation of digital ecosystems. The beginning of the antimonopoly regulation of digital markets in Russia was laid by the Federal Law of 10.07.2023 No. 301-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Protection of Competition". According to the author, the legal mechanisms enshrined in this Law are not enough to ensure a systematic approach to regulating the digital economy and, in particular, digital ecosystems.

The objectives of the work are: analysis of doctrinal approaches to the essence and content of the digital ecosystem; justification of the need for further legislative work in the field of supplementing existing antimonopoly requirements in terms of regulating the activities of business entities in digital markets. The author proposed a definition of the concept of a digital ecosystem, taking into account the needs of antitrust regulation.

Keywords: digital ecosystem; antimonopoly regulation; market power; monopolistic competition.

For citation: Matunov A.Ya. Digital ecosystem: the formation of a new category of the competition law // Russian Competition Law and Economy. 2024;(4(40)):14-19, (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-14-19>

The author declares no conflict of interest

3 начительная часть вызовов для антимонопольного регулирования обусловлена цифровизацией экономики и появлением крупных технологических корпораций. Становление цифровых платформ и экосистем представляется закономерным процессом самоорганизации бизнес-моделей. Некоторые вопросы, касающиеся правового регулирования современных экономических процессов, нашли подробное отражение в юридических исследованиях. Так, антимонопольному регулированию деятельности цифровых платформ посвящен ряд научных работ [1—4].

Активизация законотворческой деятельности в части антимонопольного регулирования цифровых рынков началась с разработки Федерального закона от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» (далее — Пятый антимонопольный пакет). Прежде всего, речь идет о дополнении Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) ст. 10¹, направленной на пресечение монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми платформами, а также о закреплении в п. 4¹ ст. 4 Закона о защите конкуренции легального определения сетевого эффекта и цифровой платформы.

Между тем указанные изменения можно назвать примером точечного регулирования, поскольку введение Пятого антимонопольного пакета все же не позволяет говорить о рождении системного подхода к антимонопольному регулированию цифровой экономики. Так, в настоящее время остается не разработанным надлежащим образом вопрос

² Article reflects the opinion of the author.

регулирования экономической деятельности цифровых экосистем. Несмотря на то, что некоторые аспекты правового регулирования экосистемной бизнес-модели затронуты исследователями [5], комплексный доктринальный подход относительно антимонопольного регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов в рамках экосистемы остается несформулированным в полной мере.

При этом в указанной части современное развитие отечественного антимонопольного регулирования цифровых рынков в целом совпадает с общемировыми тенденциями. В настоящее время, по мнению некоторых экспертов, наименее проработанной в мировой регуляторике темой является конкуренция между экономическими экосистемами и конкуренция внутри них³. Между тем объективные экономические процессы, лежащие в основе выстраивания крупными участниками рынка межотраслевых экосистем, заслуживают исследования в целях формирования соответствующего правового регулирования, поскольку механический перенос мер антимонопольного регулирования, применяемых к традиционным товарным рынкам, для реализации антимонопольной политики в отношении цифровых рынков далеко не всегда эффективен.

Правовому регулированию цифровых экосистем в апреле 2021 г. Банк России посвятил доклад «Экосистемы: подходы к регулированию»⁴, в котором отдельным блоком рассматривались риски, связанные с нерегулируемым развитием экосистем. Выделяемые риски довольно многообразны и связаны в том числе с ограничивающими конкуренцию практиками, направленными на дискриминацию отдельных внешних поставщиков, манипулирование информацией, а также с недобросовестными практиками ценовой конкуренции, направленными на освоение новых рынков.

Кроме того, в 2021 г. Министерство экономического развития Российской Федерации совместно с Федеральной антимонопольной службой, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной налоговой службой России при участии Банка России подготовило Концепцию общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной экосистемы⁵ (далее — Концепция), которая аналогично рассмотренному выше докладу Банка России выделяет риски, связанные с распространением экосистем, среди которых для целей настоящей работы особенно интересны эволюция недобросовестных практик, монополи-

зация данных и обострение вопросов доминирующего положения на товарных рынках.

С учетом изложенного следует сделать вывод о том, что исследования в области цифровой экономики, помимо преимуществ новых бизнес-моделей, показывают в их использовании довольно серьезные риски, купирование которых во многом должно стать важным направлением антимонопольной политики. При этом в целях формирования соответствующего правового регулирования представляется важной выработка доктринального подхода к правовой сущности цифровой экосистемы, учитывающего объективные экономические признаки и закономерности, присущие данному явлению.

Следует отметить, что в Концепции предпринята попытка сформулировать дефиницию цифровой экосистемы, которая определяется как «клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (безопасность, жилье, развлечения и т. д.)».

Между тем такое определение представляется в определенной степени декларативным, больше подходящим программному документу, однако не в полной мере отвечающим целям соответствующего правового регулирования. Кроме того, выделенные в Концепции особенности экосистем, заключающиеся в создании дополнительной ценности производимых продуктов/услуг путем их объединения, не находят соответствующего отражения в предложенном определении.

Говоря об актуальности рассматриваемого вопроса, следует отметить представленный в 2020 г. доклад о результатах расследования Конгресса США в отношении группы компаний Google, Apple, Facebook, Amazon⁶. В качестве меры борьбы с монополизацией авторы доклада предложили структурное разделение бизнесов, запрет на дальнейшую вертикальную интеграцию, а также установление новых стандартов для сделок экономической концентрации. Опасения относительно распространения антконкурентных практик крупных цифровых компаний высказывались также со стороны Правительства Великобритании⁷.

Следует также отметить отечественные разработки в области антимонопольного регулирования цифровых экосистем. Так, в выступлении в 2021 г. на Антимонопольном форуме А. Ю. Иванов предположил, что власть организаторов цифровых экосистем (gatekeepers) пред-

³ В конкуренции платформ важны нюансы // Коммерсантъ 2024. 11 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6761494> (Дата обращения: 11.09.2024).

⁴ Экосистемы: подходы к регулированию // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (Дата обращения: 02.07.2024).

⁵ Власти подготовили концепцию регулирования экосистем. URL: <https://cljournal.ru/news/21854/> (Дата обращения: 04.07.2024).

⁶ Высокотехнологичные компании предложили раздробить за монополизм / Евгений Хвостик // Коммерсантъ 07.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4521314?ysclid=m0pb1meyx50952485> (Дата обращения: 05.09.2024).

⁷ New competition regime for tech giants to give consumers more choice and control over their data, and ensure businesses are fairly treated / Alok Sharma, Oliver Dowden. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-competition-regime-for-tech-giants-to-give-consumers-more-choice-and-control-over-their-data-and-ensure-businesses-are-fairly-treated> (Дата обращения: 05.09.2024).

ставляет собой новый тип рыночной власти, который требует новых инструментов антимонопольного регулирования⁸.

Кроме того, в 2021 г. эксперты Международного центра конкурентного права и политики БРИКС НИУ ВШЭ предложили концепцию антимонопольного регулирования цифровых экосистем, опирающихся на природный подход. При этом, по мнению А.Ю. Иванова, «современное конкурентное право нуждается в комплексной методике оценки того, как работают экосистемы, как они конкурируют друг с другом, как устроена конкуренция внутри экосистем, какие есть возможности для их балансировки без разрушения»⁹.

Между тем указанная концепция также не в полной мере раскрывает экономическую сущность рассматриваемого явления, что делает затруднительными дальнейшие рассуждения о перспективах развития антимонопольного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в рамках экосистем.

Немного забегая вперед, отметим, что с точки зрения конкурентного права под экосистемой, прежде всего, следует понимать сложносоставной хозяйствующий субъект, использующий сетевые и комплементарные эффекты с целью увеличения рыночной власти на отдельных товарных рынках путем эксплуатации модели монополистической конкуренции.

С учетом изложенного видится, что дальнейшее развитие антимонопольного регулирования в указанном направлении должно опираться, прежде всего, на идеи об отрыве степени рыночной власти от исключительно количественных критериев оценки присутствия хозяйствующего субъекта на товарном рынке. При этом указанное справедливо не только для гейткапера, но и для всех хозяйствующих субъектов, входящих в его цифровую экосистему.

Также важно помнить, что антимонопольное регулирование должно иметь в своем распоряжении эффективный и своевременный правовой инструментарий для пресечения недобросовестных рыночных практик. Далее следует подробнее обосновать указанную мысль.

Так, понятие экосистемы, впервые введенное в ботанике А. Тенсли в 1935 г., означавшее общность взаимосвязей внутри определенной среды, в конце XX в. трансформировано в экономическую область [6, с. 128—129]. Отметим, что такое заимствование видится естественным, учитывая выявленные структурные взаимосвязи между агентами, присущие экосистеме в экономическом смысле.

При этом в экономической теории экосистема рассматривается как одна из форм сетевых структур [7, с. 16]

и представляет собой реальную экономическую категорию, хозяйственной деятельности участников которой присущи особенности, требующие юридического осмысления, в первую очередь с точки зрения конкурентного права. При этом важно отметить, что поскольку рассматриваемое явление является бизнес-моделью, для разработки надлежащих правовых подходов необходимо затронуть научные достижения в области экономической теории и менеджмента. Так, вопросу определения экосистемы в качестве экономической категории посвящен ряд исследований. При этом указанное явление рассматривается учеными с разных сторон. Таким образом, каждое исследование проливает свет на отдельные аспекты экосистемы как экономического явления.

Во-первых, необходимо отметить, что экосистема представляет собой взаимодействие нескольких хозяйствующих субъектов. Некоторые научные исследования описывают экосистему как современную форму организации межсубъектного взаимодействия [7, с. 32]. Указанной позиции придерживается и Н.В. Смородинская, которая отмечает, что экосистема — это организационная целостность [8, с. 28].

Во-вторых, для деятельности хозяйствующих субъектов в рамках экосистемы характерно не простое сотрудничество, а взаимодействие, направленное на возникновение дополнительной ценности. Так, О.М. Кулакова и С.Д. Суворова определяют экосистему как «новый формат бизнеса, основанный на сотрудничестве компаний в сборе и обмене информацией, которое обеспечивает появление новых возможностей, позволяющих войти на рынок с минимальными затратами и создавать эффективные комбинации ресурсов и инновационные предложения» [9, с. 200]. Экосистемам присуща синергия составляющих ее элементов, которая с экономической точки зрения представляет собой «взаимодействие двух или более элементов системы (факторов), нацеленное на появление особых системных свойств, не присущих ее элементам по отдельности» [10, с. 4037].

В качестве основной проблемы бурного развития цифровых экосистем видится увеличение присутствия крупных цифровых компаний, в том числе на традиционных товарных рынках. В этой связи важно отметить следующее обстоятельство. В современной литературе, посвященной трансформации рынков под влиянием появления и развития цифровых платформ, отмечается, что под влиянием конкурентной борьбы платформенных компаний деятельность традиционных хозяйствующих субъектов изменяется посредством создания симбиоза платформенной и традиционной бизнес-моделей [11]. При этом необходимость дальнейшего развития вынуждает платформенные компании выходить на новые рынки, используя свои цифровые активы.

Становление же цифровой экосистемы представляется следующим этапом развития такого взаимодействия, при котором происходит трансформация указанного симбиоза самостоятельных хозяйствующих

⁸ Выступление директора Института на Антимонопольном форуме. <https://ld.hse.ru/news/444610721.html> (Дата обращения: 22.10.2024).

⁹ Страны БРИКС могут сыграть ключевую роль в формировании нового комплексного подхода к регулированию цифровых экосистем / Алексей Иванов. URL: <https://hse.ru/expertise/530870803.html> (Дата обращения: 22.10.2024).

субъектов в непрерывную деятельность фактически единого хозяйствующего субъекта¹⁰.

Важно отметить, что полноценное функционирование экосистемы предполагает совмещение деятельности на цифровых, финансовых и традиционных рынках. При этом вовлечение пользователей в цифровую экосистему позволяет соответствующему хозяйствующему субъекту увеличить свою рыночную власть на каждом рынке своего присутствия, включая и традиционные рынки, поскольку влияние сетевых эффектов цифровой платформы как бы «перебрасывается» и на традиционные рынки присутствия экосистемы. Таким образом, цифровая экосистема, являющаяся одновременно и экономическим агентом, и производителем товаров, получает существенную рыночную власть даже при отсутствии на соответствующих товарных рынках существенной рыночной доли, поскольку вопрос переключения между отдельными товарами становится вопросом переключения между экосистемами или потери значительной части ценности товара, обусловленной соответствующими сетевыми эффектами и комплиментарностью товаров [12, с. 29]. Таким образом, в подобных ситуациях речь идет о монополистической конкуренции, предполагающей фактический уход от конкуренции внутри рынка определенного рода товара в особую «монополистическую нишу» — нишу дифференцированного товара [13, с. 63].

Заключение

С учетом изложенного для целей антимонопольного регулирования цифровую экосистему допустимо определить как модель взаимодействия совокупности хозяйствующих субъектов, действующих на цифровых, финансовых и традиционных рынках, при которой индивидуальная потребительская ценность товаров, производимых каждым из таких хозяйствующих субъектов, изменяется для потребителя в зависимости от степени его вовлеченности в потребление иных товаров, производимых участниками цифровой экосистемы.

Отдельного упоминания в контексте рассуждений о цифровых экосистемах в конкурентном праве заслуживает «связывание» как форма злоупотребления доминирующим положением. Применительно к цифровым рынкам с доктринальной точки зрения практики связывания представляют особый интерес. Рассматриваемая форма злоупотребления представляет собой ситуацию, которая предполагает использование товара, на рынке которого хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение, в качестве основы для продвижения других товаров, что позволяет

получать конкурентное преимущество при рыночной экспансии. Например, решением ФАС России от 18.09.2015 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 1-14-21/00-11-15 компания Google Inc. и компания Google Ireland Limited признаны нарушившими ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» путем предоставления контрагентам для предустановки на мобильные устройства под управлением операционной системы Андроид магазина приложений Google Play при условиях обязательной предустановки приложений, продуктов, сервисов Google, поисковой системы Google в качестве поисковой системы по умолчанию, обязательного размещения предустанавливаемых приложений Google строго в определенных Google местах на экране мобильного устройства, а также соблюдения запрета на предустановку приложений, продуктов, сервисов, разработанных иными хозяйствующими субъектами, в том числе обеспеченного предоставлением со стороны Google вознаграждения или иного материального стимулирования.

Однако «связывание» является лишь одной из форм злоупотребления доминирующим положением, и довольно неоднозначной может стать ситуация, при которой хозяйствующий субъект, не имеющий на соответствующих рынках доли, превышающей порог индивидуального доминирования, но обладающий достаточной рыночной властью в связи с вхождением в цифровую экосистему, станет реализовывать подобные недобросовестные практики. Основной вопрос здесь заключается в том, сможет ли в таком случае антимонопольное регулирование предложить подходящий инструментарий для защиты конкуренции.

Уже на данном этапе видно, что вопрос антимонопольного регулирования деятельности цифровых экосистем довольно непрост как минимум с учетом необходимости поиска баланса между частными интересами хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в рамках экосистемы, связанными со стремлением извлечь прибыль в связи с осуществлением инвестиций в формирование и развитие соответствующих цифровых экосистем, и публичными интересами, связанными с необходимостью предупреждения и пресечения злоупотребления такими хозяйствующими субъектами своим рыночным положением.

Между тем отметим, что указанная статья лишь слегка обнажила проблемы в рассматриваемой области. Дальнейшая же проработка доктринальных позиций относительно антимонопольного регулирования деятельности цифровых экосистем связана с серьезными поисками, а ответы на вопросы о том, какие элементы образуют экосистему, в чем именно проявляется комплиментарность элементов экосистемы, а также насколько критическим является ее влияние на соответствующие товарные рынки, во многом предопределят пути развития антимонопольного регулирования в части правового регулирования экономической деятельности цифровых экосистем. ■

¹⁰ В этой связи представляется допустимым распространение на совокупность хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в рамках одной экосистемы, антимонопольных подходов о едином хозяйствующем субъекте, аналогичных используемых в отношении группы лиц. — Прим. авт.

Список источников [References]

1. Маслов А.О. Антимонопольные требования к функционированию цифровых платформ: правовой аспект: дисс... канд. юрид. наук. М., 2022. 196 с. [Maslov A.O. Antimonopoly requirements for the functioning of digital platforms: legal aspect: diss... cand. jurid. sciences. M., 2022. 196 p. (In Russ.)]
2. Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13—82 [Gabov A.V. Digital platform as a new legal phenomenon // Perm Legal Almanac. 2021;(4):13-82. (In Russ.)]
3. Доценко А.В., Иванов А.Ю. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде // Закон. 2016. № 2. С. 31—45 [Dotsenko A.V., Ivanov A.Yu. Antitrust law, digital platforms, and innovations: Google CASE and the development of approaches to the protection of competition in the digital environment // Statute. 2016;(2):31-45. (In Russ.)]
4. Касымов Р.Ш. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 27–30 [Kasymov R.Sh. Control over monopolization in the digital economy conditions // Competition Law. 2019;(4):27-30. (In Russ.)]
5. Jenny, Frederic, Competition Law and Digital Ecosystems: Learning To Walk Before We Run (April 4, 2021). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3776274> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3776274>
6. Кобылко А.А. Функции управления в бизнес-экосистемах // ЭКО. 2021. № 8 (566). С. 127—150. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-8-127-150> [Kobylko A.A. Management functions in business ecosystems // ECO. 2021;(8):127–150. (In Russ.). <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-8-127-150>]
7. Блинков И.О. Управление межсубъектным взаимодействием организаций в экосистеме: дисс... канд. экон. наук. М., 2023. 172 с. [Blinkov I.O. Management of intersubject interaction of organizations in the ecosystem: diss... cand. economy. sciences. M., 2023. 172 p. (In Russ.)]
8. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. № 7. С. 27—33 [Smorodinskaya N.V. Network innovation ecosystems and their role in dynamisation of economic growth // Innovations. 2014;(7):27-33. (In Russ.)]
9. Куликова О.М., Суворов С.Д. Экосистема: новый формат современного бизнеса // Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 200—205. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-10909> [Kulikova O.M., Suvorov S.D. Ecosystem: a new format for modern business // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021;(42):200-205. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-10909>]
10. Касьяnenко Т.Г. Системный взгляд на синергию: определение, типология и источники синергетического эффекта // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 24. С. 4035—4050. <https://doi.org/10.18334/rp.18.24.38580> [Kasyanenko T.G. Systemic view on synergy: definition, classification and sources of synergic effect // Russian Journal of Entrepreneurship. 2017;18(24):4035-4050. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/rp.18.24.38580>]
11. Перельман М. Новое прочтение конкуренции; «полезные монополии» шестого технологического уклада [Электронный ресурс] URL: <https://disk.yandex.ru/d/lphm8msIPs7nFg> (Дата обращения: 05.09.2024) [Perelman M. New reading of competition; "useful monopolies" of the sixth technological order [Electronic resource] <https://disk.yandex.ru/d/lphm8msIPs7nFg> (In Russ.) (Accessed: 08.09.2024)]
12. Шаститко А.Е., Павлова Н.С., Кащенко Н.В. Антимонопольное регулирование продуктовых экосистем: случай «АО «Лаборатория Касперского» – Apple Inc.» // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 29—42. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-3> [Shastitko A.E., Pavlova N.S., Kashchenko N.V. Antitrust regulation of product ecosystems: the case study of Kaspersky lab. — Apple Inc. // The Manager. 2020;11(4):29-42. (In Russ.). <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-3>]
13. Петрищев М.В. «Монополистическая конкуренция» как антиномия — проблема // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42). С. 62—65 [Petrishchev M.V. "Monopolistic competition" as an antinomy problem // Problems of Modern Economics. 2012;(2):62-65. (In Russ.)]

Сведения об авторе

Матунов Аркадий Яковлевич: аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
ar.matunov@mail.ru

УДК 346.546
Научная специальность 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-20-25>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Правовая природа института добровольных обязательств¹

Румянцева Е.М.,

Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация

Автором дана общая характеристика института добровольных обязательств, а также рассмотрен вопрос о правовой природе данного института и его соотношении с институтом предупреждения и мировыми соглашениями по публичным спорам. По результатам исследования автором сформированы два подхода к определению института добровольных обязательств. В узком смысле — как процессуальный документ, посредством которого реализуется право ответчика на регулирование спора с антимонопольным органом. В широком смысле — как административный договор между антимонопольным органом и ответчиком, который опосредует принятие решения о прекращении рассмотрения дела.

Также автором аргументируется обособленность института добровольных обязательств в отечественном конкурентном праве.

Ключевые слова: добровольные обязательства; регулирование спора; административный договор; предупреждение; мировое соглашение.

Для цитирования: Румянцева Е.М. Правовая природа института добровольных обязательств // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4 (40). С. 20-25.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-20-25>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

¹ Статья подготовлена под научным руководством Д.А. Гаврилова, заместителя заведующего кафедрой конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Legal Nature of the Institute of Voluntary Commitments²

Elizaveta M. Rumyantseva,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, Moscow, 125993, Russia

Abstract

The author gives a general characteristic of the institute of commitments, and also consider the question of the legal nature of this institute and its correlation with the institute of warning and settlement agreements on public disputes.

According to the results of the study the author has formed two approaches to the definition of the institute of commitments. In the narrow sense — as a procedural document that realises the right of the defendant to settle the dispute with the antimonopoly authority. In a broad sense — as an administrative agreement between the antimonopoly authority and the defendant, which facilitates the decision to drop the case.

The author also proved the originality of the institute of obligations in national competition law.

Keywords: commitments; dispute regulation; administrative agreement; warning; settlement agreement.

For citation: Rumyantseva E.M. Legal nature of the institute of voluntary commitments // Russian Competition Law and Economy. 2024;(4(40)):20-25, (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-20-25>

The author declares no conflict of interest

² The article was prepared under the scientific supervision of D.A. Gavrilov, Deputy Head of the Department of Competition Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Введение

На современном этапе развития отечественного антимонопольного регулирования со стороны исследователей в области конкурентного права [1], а также представителей судебского сообщества³ все чаще поднимается вопрос о необходимости введения и стимулирования развития процедур, направленных на урегулирование споров с антимонопольными органами в административном порядке.

Представляется, что решением этой проблемы может выступить введение института добровольных обязательств в российское антимонопольное законодательство. Постараемся разобраться в общих характеристиках данного института, его правовой природе, а также сравним его с действующими институтами, направленными на урегулирование споров с антимонопольными органами.

Общая характеристика института добровольных обязательств

Традиционно, в том числе в соответствии с российским законодательством, при завершении антимонопольными органами процедуры рассмотрения дел принимается решение о наличии либо об отсутствии состава правонарушения в действиях (бездействии) ответчика.

Сегодня у большинства антимонопольных органов в зарубежных юрисдикциях есть третий вариант при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства (кроме картелей): они могут принять добровольные обязательства, предложенные ответчиком, для устранения признаков нарушения, которые были выявлены антимонопольным органом. Наибольшее распространение такой подход получил в делах о злоупотреблении доминирующим положением.

В конкурентном праве зарубежных стран нет единой терминологии для таких процедур по урегулированию спора с антимонопольным органом на ранней стадии. В Европейском союзе они называются "*commitment decisions*". Министерство юстиции США, Комиссия по справедливой торговле Кореи и Антимонопольное управление Израиля, например, называют их "*consent decrees*", а Федеральная торговая комиссия США (FTC) — "*consent orders*". В рамках настоящей статьи мы будем использовать общий термин «добровольные обязательства» для обозначения таких процедур.

Анализируя зарубежный опыт, можно отметить, что за последние два десятилетия количество антимонопольных органов, наделенных полномочиями по принятию

добровольных обязательств, значительно увеличилось. Распространение и популярность процедуры принятия добровольных обязательств обусловлены, главным образом, предполагаемой процессуальной эффективностью, использованием меньшего количества ресурсов и другими потенциальными преимуществами, которые она влечет за собой, прежде всего для антимонопольных органов и исследуемых компаний [2, с. 9].

Отметим, что в российском законодательстве механизм добровольных (письменных) обязательств об осуществлении действий, направленных на обеспечение конкуренции, был введен пятым антимонопольным пакетом⁴ по отношению к государственному контролю сделок экономической концентрации (ч. 3¹ ст. 33 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции») (далее — Закон о защите конкуренции).

Вместе с тем в рамках представленной статьи предлагаются к рассмотрению особенности этого института при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства. Так, несмотря на процедурные особенности в утверждении добровольных обязательств в различных юрисдикциях, видится возможным выделить следующие общие черты такого института:

- представление добровольных обязательств в рамках рассмотрения дела является правом ответчика, равно как и утверждение таких обязательств является правом антимонопольного органа;
- добровольные обязательства должны быть направлены на устранение выявленных признаков нарушения антимонопольного законодательства и обеспечение конкуренции;
- если обязательства принимаются ведомством, они становятся обязательными для стороны, представившей их, и факт нарушения антимонопольного законодательства не устанавливается, рассмотрение дела прекращается. Кроме того, ответчик не привлекается к административной ответственности;
- исполнение добровольных обязательств подразумевает контроль со стороны антимонопольного органа, в том числе путем назначения экспертизы и привлечения экспертов;
- в случае несоблюдения добровольных обязательств ведомство может возобновить расследование, в рамках которого у нарушившего лица отсутствует право на повторное предоставление письменных обязательств, а также наложить штраф по результатам рассмотрения дела.

В большинстве юрисдикций антимонопольные органы могут также привлечь компанию к административной ответственности за нарушение утвержденных обяза-

³ Для антимонопольных споров могут ввести обязательный досудебный порядок урегулирования // Конкуренция и право. 2021 (<https://cljournal.ru/news/21846/> (Дата обращения: 14.10.2024).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 10.07.2023 № 301-ФЗ // Росс. газета. 2023. 12 июля.

тельств. Как правило, такая ответственность в той или иной степени приближена к штрафу за совершение самого правонарушения.

Правовая природа института добровольных обязательств

Опираясь на общую концепцию добровольных обязательств в практике зарубежных стран, предлагаем определить правовую природу данного института. По мнению автора, видится возможным рассмотрение добровольных обязательств в узком и широком смысле.

В первую очередь следует исходить из того, что посредством добровольных обязательств ответчик реализует свое право на урегулирование спора с антимонопольным органом на ранней стадии, облачая это письменную форму.

В рамках такого документа ответчиком, как правило, приводится конкретный перечень действий, которые, по его мнению, смогут устранить выявленные антимонопольным органом признаки нарушения и обеспечить конкуренцию. Этот документ представляется комиссии антимонопольного органа в рамках рассмотрения дела и приобщается к материалам дела, что свидетельствует о его процессуальном характере.

Таким образом, говоря о добровольных обязательствах в узком смысле, их можно определить как процессуальный документ, представляемый ответчиком по делу в адрес комиссии антимонопольного органа, содержащий конкретный перечень действий, направленных на устранение выявленных признаков нарушения антимонопольного законодательства и обеспечение конкуренции, посредством которого реализуется право ответчика на урегулирование спора с антимонопольным органом.

Вместе с тем, на наш взгляд, сущностной особенностью института добровольных обязательств является наличие сознательно-волевого согласования поведения двух неравных субъектов на определенных условиях (на основе взаимных уступок): антимонопольного органа как субъекта публичной исполнительной власти и ответчика по делу.

С точки зрения доктрины публичного и административного права это может свидетельствовать о наличии признаков договорных отношений между антимонопольным органом и ответчиком по делу. Так, Ю. А. Тихомиров определяет договор как соглашение сторон, выражющее их волю к установлению, изменению и прекращению их прав и обязанностей, к совершению либо воздержанию от совершения юридических действий [8, с. 278].

Вместе с тем ввиду наличия в исследуемом правоотношении публичного элемента представляется возможным говорить об административном договоре. По мнению Д. Н. Бахраха, административный договор представляет собой основанный на административно-правовых

нормах и выработанный в результате согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект публичной власти, многосторонний акт, устанавливающий (прекращающий, изменяющий) взаимные права и обязанности его участников и иных лиц [9, с. 344].

К числу административных договоров Д. Н. Бахрах относил, в частности, деликтные соглашения, связанные с определением в отдельных случаях, предусмотренных законом, условий привлечения к административной ответственности, рассмотрения дела об административном правонарушении и т. п. [9, с. 351].

Перенося данные дефиниции административного договора в плоскость рассматриваемых отношений по утверждению добровольных обязательств между комиссией антимонопольного органа и ответчиком, следует отметить, что такие действия направлены на реализацию общего блага и публичных интересов в виде обеспечения конкуренции.

Кроме того, такое соглашение используется антимонопольным органом для осуществления возложенных на него задач. Так, например, в случае выявления признаков установления монопольно высокой цены (п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции) с помощью утверждения добровольных обязательств представляется возможным оперативное корректирование ценообразования ответчика.

Как справедливо отмечено Н. С. Климкиным, административный договор может являться основанием для принятия административного акта [3, с. 50]. Так, антимонопольный орган при рассмотрении представленных добровольных обязательств оценивает их с точки зрения достаточности для обеспечения конкуренции. В случае если антимонопольный орган сочтет такие обязательства достаточными, то стороны заключают административный договор, в рамках которого ответчик должен будет исполнить представленные добровольные обязательства взамен на прекращение дела. В свою очередь, решение антимонопольного органа о прекращении рассмотрения дела будет являться административным актом, принятым на основе административного договора.

Таким образом, в широком смысле институт добровольных обязательств следует рассматривать как административный договор между антимонопольным органом и ответчиком, который опосредует принятие решения о прекращении рассмотрения дела.

Соотношение добровольных обязательств с предупреждением

В российском антимонопольном законодательстве широко применяется институт предупреждения о прекращении действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства

(далее — предупреждение), предусмотренный ст. 39¹ Закона о защите конкуренции.

Большинство исследователей в конкурентном праве сходятся во мнении, что предупреждение по своей природе является превентивным механизмом, который позволяет антимонопольному органу в максимально короткие сроки и с наименьшими затратами корректировать антконкурентное поведение (в случае выявления) хозяйствующих субъектов, не возбуждая в отношении их дел о нарушении антимонопольного законодательства, если все условия предупреждения выполнены [4, с. 833].

Таким образом, как в добровольных обязательствах, так и в предупреждениях в случае устранения признаков нарушения антимонопольного законодательства и выполнения ряда действий, направленных на обеспечение конкуренции, предусматривается упрощенная административная процедура, в рамках которой не устанавливается факт правонарушения и отсутствует административная ответственность.

Несмотря на наличие общих черт, между данными институтами видится достаточно четкое разделение.

1. Вынесение предупреждения представляет собой обязанность антимонопольного органа, в то время как утверждение добровольных обязательств — право.

2. Ограниченный перечень составов злоупотребления доминирующим положением, по которым антимонопольным органом могут выдаваться предупреждения, в отличие от добровольных обязательств, которые применимы ко всем составам.

При такой конфигурации возникает закономерный вопрос: можно ли заменить добровольные обязательства предупреждениями, распространив их на все составы ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции? По мнению автора, ответ на этот вопрос видится отрицательным на основании следующего:

- институт предупреждения не предполагает каких-либо переговорных элементов, соглашений, взаимных уступок, т. е. это своего рода императивное требование антимонопольного органа о совершении тех или иных действий. Результатом исполнения такого требования является отказ от установления факта правонарушения;
- институт добровольных обязательств, напротив, характеризуется наличием двустороннего волеизъявления, направленного на регулирование спора.

На основе совокупности вышеизложенных доводов можно утверждать, что институт добровольных обязательств не подменяет собой институт предупреждения.

Соотношение добровольных обязательств с мировым соглашением

Урегулирование спора с антимонопольным органом допускается в судебном порядке путем заключения между сторонами и утверждения арбитражным судом мирово-

го соглашения⁵. Порядок заключения такого соглашения закреплен в ст. 190 АПК РФ.

Вопрос о правовой природе и сущности мирового соглашения решается неоднозначно в научных исследованиях различных авторов.

Большинство авторов приходит к выводу, что мировое соглашение имеет самостоятельное значение в правовом обороте и является одной из важных составных частей такого института, как распорядительные диспозитивные права сторон [5, с. 347]. Вместе с тем М. Л. Скуратовский справедливо отметил, что мировое соглашение, заключаемое по спору, возникающему из публичных правоотношений, представляет собой договор [6, с. 304].

В соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» важным элементом соглашения сторон о прекращении судебного спора являются взаимные уступки.

Обращаясь к классификации мировых соглашений⁶, разработанной М. З. Шварцем, мировые соглашения по публичным спорам, в том числе с антимонопольным органом, стоит относить исключительно к основывающимся на подтверждении сторонами допроцессуального состава [7, с. 14—21], то есть на полном признании вины ответчиком.

Взамен в отношении ответчика возможно применение минимально возможного штрафа или прекращение дальнейшего разбирательства, если оно было начато после не выполнения первично выданного предупреждения.

Сопоставляя институты добровольных обязательств и мировых соглашений, следует отметить, что оба института представляют собой договоры, основанные на взаимных уступках.

Вместе с тем данные институты не подменяют друг друга, поскольку:

- 1) применяются в рамках различных процедур. Так, мировые соглашения заключаются на стадии судебного обжалования после установления факта нарушения антимонопольного законодательства;
- 2) ограничивают пределы диспозитивности в связи с отсутствием возможности заключения мирового соглашения без признания ответчиком обстоятельств дела в полном объеме;
- 3) не допускают утверждения в мировых соглашениях условий об освобождении от административной ответственности;
- 4) при заключении мировых соглашений между антимонопольным органом и ответчиком участвует третье лицо — независимый арбитр в лице суда.

⁵ В данной статье термин «мировое соглашение» равнозначен термину «соглашение» в соответствии со ст. 190 АПК РФ. — Прим. авт.

⁶ В своей работе М. З. Шварц не рассматривал мировые соглашения по публичным спорам. Вместе с тем разработанная им классификация видится применимой по отношению к таким соглашениям. — Прим. авт.

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, полагаем, что введение института добровольных обязательств актуально для российского законодательства из-за отсутствия аналогичных институтов и наличия острой необходимости в предоставлении ответчику по делу права на урегулирование спора с антимонопольным органом на ранней стадии.

Таким образом, наделение компаний-ответчиков правом на урегулирование спора с антимонопольным органом на стадии рассмотрения антимонопольного дела в административном порядке позволит достигнуть комплексного решения задачи: по эффективному и оперативному урегулированию спора до передачи его в суд; обеспечения конкуренции и соблюдения интересов потребителей и одновременной поддержки компаний в условиях санкционного давления: стимулирования их к принятию мер по обеспечению конкуренции взамен снижения «фискальной» нагрузки. ■

Список источников [References]

- Самолысов П.В. Тенденции развития конкурентного права и антимонопольного процесса // Юрист. 2019. № 11. С. 43-48,
<https://doi.org/10.18572/1812-3929-2019-11-43-48> [Samolysov P.V. Tendencies of the development of competition law and the antimonopoly procedure // Jurist. 2019; (11): 43-48. (In Russ.).]
[https://doi.org/10.18572/1812-3929-2019-11-43-48
- OECD \(2022\), Remedies and commitments in abuse cases, OECD Competition Policy Roundtable Background Note,
\[www.oecd.org/daf/competition/remedies-and-commitments-in-abuse-cases2022.pdf\]\(http://www.oecd.org/daf/competition/remedies-and-commitments-in-abuse-cases2022.pdf\) \(Дата обращения: 14.10.2024\).
- Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 \(30\). С. 43–55 \[Klimkin N.S. Administrative contract in the system of contractual relations of the Russian Federation // University Proceedings. Volga Region. Social Sciences. 2014;\(2\):43–55. \(In Russ.\)\]
- Алешин К.Н., Артемьев И.Ю., Большаков Е.А. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» \(постатейный\) / Отв. ред. И.Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп.](https://doi.org/10.18572/1812-3929-2019-11-43-48)

М.: Статут. 2016. 1024 с. [Aleshin K.N., Artemyev I.Yu., Bolshakov E.A. et al. Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Protection of Competition" (article by article) / Rev. ed. I.Yu. Artemyev. 2nd ed., redesign. and supplement. M.: Statute. 2016. 1024 p. (In Russ.)]

5. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юрид. вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Изд. дом «Городец», 2011. 751 с. [Arbitration procedure: Textbook for students of law schools and faculties. 4th ed., rev. and amend. / Ed. by M.K. Treushnikov. M.: Publishing House "Gorodets", 2011. 751 p. (In Russ.)]
6. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 752 с. [Arbitration procedure: Textbook / Ed. by V.V. Yarkov. 7th ed., rev. and amend. M.: Statute, 2017. 752 p. (In Russ.)]
7. Шварц М.З. О допустимости мировых соглашений, отрицающих допротессуальный фактический состав // Закон. 2023. № 4. С. 14-21.
<https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-4-14-21> [Schwarts M.Z. On the admissibility of settlement agreements denying the pre-procedural set of facts // Statute. 2023;(4):14-21. (In Russ.)]
<https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-4-14-21>
8. Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: Монографический учебник / Ю.А. Тихомиров. М.: Эксмо. 2008. 446 с. ISBN 978-5-699-26385-1 [Tikhomirov Yu.A. Modern public law: Monographic textbook / Yu.A. Tikhomirov. M.: Eksmo. 2008. 446 p. (In Russ.). ISBN 978-5-699-26385-1]
9. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д.Н. Бахрах. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2011. 622 с. ISBN 978-5-699-45583-6 [Bakhrahh D.N. Administrative Law of Russia: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty Jurisprudence / D.N. Bakhrahh. 6th ed., revised. and add. M.: Eksmo. 2011. 622 c. (In Russ.). ISBN 978-5-699-45583-6]

Сведения об авторе

Румянцева Елизавета Михайловна: аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
elizaveta.rumyantseva@denuo.legal

УДК 34.07
Научная специальность 5.1.2; 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-26-31>

Ответственность за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа при выявлении ограничивающих конкуренцию соглашений (новелла российского законодательства)¹

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Карсанов З.И.,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 11

Аннотация

Исследован институт воспрепятствования проверкам антимонопольного органа при выявлении ограничивающих конкуренцию соглашений с учетом вступивших в силу 19 августа 2024 г. изменений, внесенных в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Сделан вывод о том, что новая ст. 19.4³ КоАП, которой усиlena ответственность за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа, учитывает повышенную общественную вредоносность антконкурентных соглашений в сравнении с иными административно наказуемыми нарушениями антимонопольного законодательства и предусматривает более высокий размер штрафа за данное нарушение в зависимости от финансового положения проверяемого лица.

Ключевые слова: административная ответственность; антконкурентные соглашения; картель; воспрепятствование антимонопольному контролю.

Для цитирования: Карсанов З.И. Ответственность за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа при выявлении ограничивающих конкуренцию соглашений (новелла российского законодательства) // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4 (40). С. 26-31. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-26-31>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

¹ Позиция автора может не совпадать с официальной позицией ФАС России.

The Responsibility for Obstructing the Inspections of the Antimonopoly Authority in Identifying Agreements Restricting Competition (the New Russian legislation)²

Zaurbek I. Karsanov,

FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The institute of obstruction of inspections by the antimonopoly authority in identifying agreements restricting competition was researched taking into account the amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation that entered into force on August 19, 2024.

It was concluded that the new Article 19.4³ of the Administrative Code of the Russian Federation, which strengthened responsibility for obstructing inspections of the antimonopoly authority, took into account the increased public harmfulness of anti-competitive agreements in comparison with other administratively punishable violations of antimonopoly legislation and provided for a higher fine for this violation, depending on the financial situation of the person, which was checked.

Keywords: administrative responsibility; anti-competitive agreements; cartel; obstruction of antimonopoly control.

For citation: Karsanov Z.I. The responsibility for obstructing the inspections of the antimonopoly authority in identifying agreements restricting competition (the new Russian legislation) // Russian Competition Law and Economy. 2024;(4(40)):26-31, (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-26-31>

The author declares no conflict of interest

Введение

06 общественном вреде, причиняемом антиконкурентными соглашениями (в том числе о том, что картели как вид антиконкурентного соглашения по оценке российского законодателя, могут достигать общественной опасности преступления) [1—3], отмечается в ежегодных докладах ФАС России о состоянии конкуренции. Подобные соглашения наносят вред бюджету Российской Федерации, подрывают основы рыночной экономики, а также лишают в долгосрочной перспективе конкурентоспособности товары и услуги³.

Статьями 11, 16, п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴ (далее — Закон о защите конкуренции) установлен запрет на заключение ограничивающих конкуренцию соглашений.

² The position of the author may not coincide with the official position of the FAS Russia.

³ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 г. С. 84–92 // <https://fas.gov.ru/documents/689569> (Дата обращения: 22.08.2024).

⁴ См.: СЗ РФ от 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

В целях осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства ФАС России вправе проводить плановые и внеплановые проверки (ч. 1 ст. 25¹ Закона о защите конкуренции).

Стоит обратить внимание, что предварительное уведомление проверяемого лица о начале проведения внеплановой проверки в случае проверки соблюдения требований ст. 11, 16 и (или) п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции не допускается (ч. 14 ст. 25¹).

Устанавливая данное ограничение, законодатель особым образом подчеркивает повышенную вредоносность антiconкурентных соглашений.

Вместе с тем в ходе осуществления контрольных мероприятий должностные лица антимонопольного органа систематически сталкиваются с противоправными действиями проверяемых лиц, намеревающихся скрыть или уничтожить доказательства нарушения антимонопольного законодательства.

Как отмечает Г.Г. Радионов, заместитель руководителя ФАС России, на практике возникают случаи не только воспрепятствования проверке антимонопольного органа, но и создания опасной ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью проверяемых лиц и членов инспекции [4].

Примерами воспрепятствования могут послужить «... скрытие документов в личных вещах, выключение электричества в здании, запирание рабочих помещений, выбрасывание компьютеров и документов из окон офисов, сжигание доказательств, оказание физического воздействия» [5, с. 48].

При этом стоит напомнить, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁵ (далее — КоАП) предусматривает административную ответственность за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа.

Статья 19.4¹ КоАП предусматривает следующие виды санкций:

Лицо, привлекаемое к административной ответственности	Воспрепятствование законной деятельности должностного лица (ч. 1 ст. 19.4 ¹ КоАП)	Действия (бездействие), повлекшие невозможность проведения или завершения проверки (ч. 2 ст. 19.4 ¹ КоАП)	Повторное совершение административного правонарушения (ч. 3 ст. 19.4 ¹ КоАП)
Граждане	От 500 руб. до 1 тыс. руб.	—	—
Должностные лица	От 2 тыс. руб. до 4 тыс. руб.	От 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб.	Штраф от 10 тыс. руб. до 20 тыс. руб. или дисквалификация на срок от 6 мес. до 1 г.
Юридические лица	От 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб.	От 20 тыс. руб. до 50 тыс. руб.	От 50 тыс. руб. до 100 тыс. руб.

⁵ См.: С3 РФ от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

1. Ответственность за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа согласно ст. 19.4¹ КоАП

Ранее при проведении антимонопольным органом внеплановых выездных проверок на предмет наличия антiconкурентного соглашения лицо, препятствовавшее проверке, привлекалось к ответственности по ст. 19.4¹ КоАП.

Эта статья была внесена в 2011 г. в КоАП⁶ с целью обеспечения осуществления контрольно-надзорных полномочий органов власти, в том числе в сфере защиты конкуренции [6].

Статья 19.4¹ КоАП относится к административным правонарушениям, направленным против порядка управления, и предусматривает ответственность за воспрепятствование законной деятельности должностного лица контрольного (надзорного) органа по проведению проверок или уклонение от таких проверок, а также осуществление указанных действий (бездействия), повлекших невозможность проведения или завершения проверки.

Рассмотрим подробнее статью 19.4¹ КоАП.

Состав правонарушения — формальный [7].

Объектом являются общественные отношения в сфере установленного порядка осуществления государственного (муниципального) контроля и надзора [8]. Объективная сторона выражается в деянии, направленном на создание препятствий при осуществлении должностным лицом органа контроля (надзора) законной деятельности по проведению проверок⁷ [9].

Субъектами выступают граждане, должностные и юридические лица. Субъективная сторона выражается в форме умысла.

⁶ ФЗ РФ от 18.07.2011 № 242-ФЗ / С3 РФ от 25.07.2011 № 30 (ч. 1). Ст. 4590.

⁷ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.08.2023 № 16-4517/2023 / СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.08.2024).

Вместе с тем ст. 19.4¹ КоАП показала свою низкую эффективность, а незначительные штрафные санкции не решали проблемы, возникающие у сотрудников антимонопольного органа в ходе проведения внеплановых выездных проверок в случае уничтожения или сокрытия доказательств сговора.

В научной литературе также отмечается, что санкция ст. 19.4¹ КоАП не выполняла превентивной функции и не позволяла производить результативный сбор доказательств при проведении расследований нарушений антимонопольного законодательства, а штрафы не сдерживали противоправное поведение проверяемых компаний [5, с. 49; 7].

Кроме того, как указывает А. В. Тесленко: «...участники рынка все чаще используют различные программные продукты в целях сокрытия следов совершаемых правонарушений...» [10], что в свою очередь усложняет процесс сбора доказательственной базы.

По мнению Г. Г. Радионова, заместителя руководителя ФАС России, размер штрафа, предусмотренный ст. 19.4¹ КоАП, явно несоизмерим с негативными последствиями, которые могут наступить для заказчиков и добросовестных участников рынка, в связи с чем назрела необходимость введения оборотного штрафа в качестве стимулирующей меры для компаний с разной степенью дохода [11].

Действительно, размер штрафных санкций за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, предусмотренный ст. 14.32 КоАП, может достигать сотни миллионов рублей и значительно превосходит по размеру штраф ст. 19.4¹ КоАП в случае воспрепятствования проведению проверки. Кроме того, не стоит забывать и про уголовную ответственность за заключение антиконкурентного соглашения (ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Указанные обстоятельства послужили причиной внесения поправок в КоАП⁸.

2. Ответственность за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа согласно ст. 19.4³ КоАП

После принятия Федерального закона от 08.08.2024 № 262-ФЗ⁹ с 19.08.2024 вступила в силу ст. 19.4³ КоАП, предусматривающая ответственность за воспрепятствование законной деятельности должностного лица антимонопольного органа по проведению проверок соблюдения требования о запрете заключения антиконкурентного соглашения или уклонение от таких проверок, если это повлекло за собой невозможность проведения или завершения проверки. Эта статья также относится к административным правонарушениям против порядка управления.

Состав ст. 19.4³ КоАП сконструирован как формальный.

Объектом выступают правоотношения, связанные с регулированием деятельности хозяйствующих субъектов в рамках антимонопольного законодательства.

Объективная сторона выражена в действиях (бездействии), направленных на создание препятствий при проведении сотрудниками антимонопольного органа контрольных проверочных мероприятий соблюдения требования о запрете заключения антиконкурентного соглашения.

Субъекты: граждане, должностные и юридические лица.

С субъективной стороны правонарушение характеризуется умыслом.

В целях повышения эффективности осуществления антимонопольным органом контрольной деятельности при выявлении сговоров введены в действие оборотные штрафы для компаний, рассчитываемые из выручки от реализации товаров (работ, услуг) за календарный

Статья 19.4³ КоАП предусматривает следующие штрафные санкции:

Лицо, привлекаемое к административной ответственности	Воспрепятствование законной деятельности должностного лица антимонопольного органа (ст. 19.4 ³ КоАП)
Граждане	От 15 тыс. руб. до 30 тыс. руб.
Должностные лица	От 30 тыс. руб. до 50 тыс. руб.
Юридические лица с совокупным размером выручки не более 120 млн руб.	100 тыс. руб.
Юридические лица с совокупным размером выручки от 120 млн руб. до 800 млн руб.	500 тыс. руб.
Юридические лица с совокупным размером выручки от 800 млн руб. до 2 млрд руб.	1 млн руб.
Юридические лица с совокупным размером выручки более 2 млрд руб.	2 млн руб.

⁸ ФЗ РФ от 08.08.2024 № 262-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» / СЗ РФ от 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ СЗ РФ от 12.08.2024. № 33 (ч. I). Ст. 4958.

год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение¹⁰.

Кроме того, стоит подчеркнуть, что наказание в виде административного штрафа не подлежит замене на предупреждение.

Таким образом, с целью предупреждения совершения новых правонарушений, а также стимулирования правомерного поведения хозяйствующих субъектов законодателем внесены изменения в КоАП, предусматривающие повышенный размер штрафных санкций с учетом выручки компаний.

3. Сравнение административной ответственности, предусмотренной ст. 19.4¹ КоАП, с административной ответственностью, предусмотренной ст. 19.4³ КоАП

Для более полного понимания подробнее рассмотрим ключевые особенности и отличия ст. 19.4¹ и 19.4³ КоАП.

1. В отличие от ст. 19.4¹ КоАП, предусматривающей, по сути, универсальный запрет в целях обеспечения деятельности ряда контрольных (надзорных) органов, ст. 19.4³ КоАП рассчитана на применение исключительно должностными лицами антимонопольного органа при проведении проверок на выявление ограничивающих конкуренцию соглашений.

2. Размер штрафных санкций ст. 19.4³ КоАП, который зависит от выручки компаний, в должной мере позволяет учитывать имущественное и финансовое положение хозяйствующих субъектов и направлен, прежде всего, на предупреждение и пресечение нарушений антимонопольного законодательства как самими нарушителями, так и другими лицами.

Необходимость введения специального запрета обусловлена тем, что размер штрафа, предусмотренного ст. 19.4¹ КоАП, не обладает необходимым общепротективным потенциалом для крупных компаний — нарушителей антимонопольного законодательства, если совершающее правонарушение сулит компании значительные экономические выгоды (что типично для антиконкурентных соглашений). Кроме того, при внесении

¹⁰ Согласно ст. 19.4³ КоАП выручка от реализации товаров (работ, услуг) определяется в соответствии со ст. 248 и 249 НК РФ, а расходы на приобретение товаров (работ, услуг) определяются в соответствии со ст. 254 и 268 НК РФ (примечание 1). В случае если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации или приобретению товаров (работ, услуг) в предшествующем календарном году, совокупный размер суммы выручки от реализации всех товаров (работ, услуг) определяется за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение (примечание 2) / СЗ РФ от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

изменений в КоАП принятая во внимание новейшая ситуация в российской экономике¹¹.

3. Дела об административных правонарушениях по ст. 19.4¹ КоАП рассматривают суды общей юрисдикции (ст. 23.1 КоАП). В случае же нарушения ст. 19.4³ КоАП дело подлежит рассмотрению антимонопольным органом (ст. 23.48 КоАП).

4. По общему правилу срок давности привлечения к ответственности по ст. 19.4¹ КоАП составляет три месяца, по ст. 19.4³ КоАП — один год (ч. 1 ст. 4.5 КоАП)¹².

Таким образом, ст. 19.4³ КоАП усиливает ответственность за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа, учитывает повышенную общественную вредоносность антиконкурентных соглашений в сравнении с иными административно наказуемыми нарушениями антимонопольного законодательства, а также предусматривает более высокий размер штрафа за данное нарушение в зависимости от финансового положения проверяемого лица.

Заключение

Внесенные законодателем изменения в КоАП, повышающие уровень административной ответственности в виде штрафа за воспрепятствование проверкам антимонопольного органа при выявлении ограничивающих конкуренцию соглашений, по мнению автора, отвечают современным реалиям и позволяют более эффективно решать стоящие перед антимонопольным органом задачи по предупреждению и пресечению антиконкурентных соглашений. ■

Список источников [References]

1. Конкурентное право России: Учебник / С.А. Пузыревский, Д.А. Гаврилов, С.В. Максимов, О.В. Мильчакова, А.В. Молчанов, Т.Е. Никитина, Д.И. Серегин, Е.С. Хокхлов. М.: Проспект, 2024. 640 с. [Competition Law of Russia: Textbook / S.A. Puzyrevsky, D.A. Gavrilov, S.V. Maximov, O.V. Milchakova, A.V. Molchanov, T.E. Nikitina, D.I. Seregin, E.S. Khokhlov. M.: Prospect, 2024. 640 p. (In Russ.)]

¹¹ Правительством Российской Федерации были в два раза увеличены предельные значения годового дохода для микро- (с 60 млн руб. до 120 млн руб.), малых (с 400 млн руб. до 800 млн руб.) и средних предприятий (с 1 млрд руб. до 2 млрд руб.) / Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» / СЗ РФ от 11.04.2016. № 15. Ст. 2097.

¹² См.: СЗ РФ от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017 № 10-АД17-1; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2023 № 16-68/2023; Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2021 № 16-544/2021 (16-6377/2020) / СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.08.2024).

2. Теоретическая модель декартелизации в условиях цифровой экономики: Монограф. / И.В. Башлаков-Николаев, В.П. Заварухин, А.Г. Лисицын-Светланов [и др.]. М.: ИПРАН РАН, 2024. 160 с. ISBN 978-5-91294-198-6 [Theoretical model of cartelization in the digital economy: Monograph. / I.V. Bashlakov-Nikolaev, V.P. Zavarukhin, A.G. Lisitsyn-Svetlanov [et al.]. M.: IPRAH RAS, 2024. 160 p. (In Russ.)]
3. Тесленко А.В. Уголовно наказуемое ограничение конкуренции: закон, теория, практика: Монограф. М.: Проспект, 2023. 164 с. [Teslenko A.V. Criminally punishable restriction of competition: law, theory, practice: Monograph. M.: Prospect, 2023. 164 c. (In Russ.)]
4. Интернет-интервью с Г.Г. Радионовым, начальником Управления по борьбе с картелями ФАС России: «Государство против картелей: накопленный опыт, ключевые результаты и дальнейшие перспективы» / СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/radionov/> [Internet interview with G.G. Radionov, Head of the Anti-Cartel Department of the FAS Russia: "State against cartels: accumulated experience, key results and future prospects" / SPS ConsultantPlus [Electronic resource] URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/radionov/> (In Russ.)]
5. Исаичик А.А. Внеплановые выездные проверки антимонопольного органа как мера противодействия антиконкурентным соглашениям (актуальные проблемы) // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 1(37). С. 44-50. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-1-37-44-50> [Isaichik A.A. Unscheduled On-Site Inspections of the Antimonopoly Authority as a Measure to Counter anti-Competitive Agreements (Current Problems) // Russian Competition Law and Economy. 2024;(1):44-50, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-1-37-44-50>]
6. Самолысов П.В. Административные правонарушения против порядка управления при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства / Право и экономика. 2016. № 8 (342). С. 42–54 [Samolysov P.V. Administrative violations against governance when when exercising state control over antimonopoly legislation // Pravo i ekonomika. 2016;(8):42-54, (In Russ.)]
7. Актуальные вопросы современного конкурентного права: Сборник научных трудов / А.В. Белицкая, В.А. Вайпан, О.А. Городов и др.; Отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. Вып. 2. 212 с. [Topical issues of modern competition law: Collection of scientific works / A.V. Belitskaya, V.A. Vaipan, O.A. Gorodov [et al.]; Resp. ed. M.A. Egorova. M.: Justicinform, 2018. No. 2. 212 p. (In Russ.)]
8. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая / Р.В. Амелин, М.Б. Добробаба, М.Э. Капитанец и др.; Под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1120 с. [Article-by-article commentary to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Part Two / R.V. Amelin, M.B. Dobrobaba, M.E. Kapitanets, et al.; under the general. ed. L.V. Chistyakova. M.: GrossMedia, ROSBUKH, 2019. Vol. 1. 1120 p. (In Russ.)]
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 19–23. Постатейный научно-практический комментарий / В.В. Гущин, В.В. Денисенко, А.В. Мартынов и др.; Под общ. ред. Б.В. Россинского. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. Вып. XI—XII. 592 с. [Code of administrative offences of the Russian Federation. Chapters 19-23. Article-by-article scientific and practical commentary / V.V. Gushchin, V.V. Denisenko, A.V. Martynov et al.; Under the general. ed. B.V. Rossinsky. M.: Library "Rossiyskaya Gazeta", 2014. No. XI-XII. 592 p. (In Russ.)]
10. Тесленко А.В. Мы ясно понимаем, что без элементов искусственного интеллекта нам не обойтись // Конкуренция и право. 2022. № 1 [Электронный ресурс] URL: <https://cljournal.ru/interview/240/> [Teslenko A.V. We clearly understand that we cannot do without elements of artificial intelligence // Competition and law. 2022;(1) [Electronic resource] URL: <https://cljournal.ru/interview/240/> (In Russ.)]
11. Радионов Г.Г. Полномочия ФАС для эффективного и оперативного реагирования на вызовы должны быть предельно понятными // Конкуренция и право. 2023. № 2 [Электронный ресурс] URL: <https://cljournal.ru/interview/252/> [Radionov G.G. The powers of the FAS for effective and prompt response to calls should be very clear // Competition and law. 2023;(2) [Electronic resource] URL: <https://cljournal.ru/interview/252/> (In Russ.)]

Сведения об авторе

Карсанов Заурбек Игоревич: заместитель начальника отдела цифровых расследований Управления по борьбе с картелями ФАС России
karsanov@fas.gov.ru

УДК 346.7
Научная специальность 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-32-37>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Правовой анализ запрета на создание дискриминационных условий при предоставлении субсидий в сфере сельского хозяйства

Сайдашева М.В.,
ФАС России,
Российский православный
университет святого Иоанна
Богослова,
125993, Россия, г. Москва,
Садово-Кудринская ул., д. 11

Аннотация

Выполнен научно-практический анализ рисков нарушения антимонопольного запрета на создание дискриминационных условий применительно к сфере сельского хозяйства в связи с открытым характером дополнительных требований к получателям субсидий согласно вступившим в силу в марте 2024 г. постановлениям Правительства Российской Федерации. Акцентировано внимание на источниках субсидий — федеральный либо региональный — как важнейшем аспекте при решении вопроса о наличии либо отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства в связи с условием о месте регистрации получателей субсидии.

В результате автор приходит к выводу о недопустимости решения задач по обеспечению экономического и социального благополучия регионов за счет создания неравных условий для хозяйствующих субъектов и предлагает альтернативу условию о месте регистрации получателей субсидии в пользу условия о месте их постановки на учет в налоговом органе.

Ключевые слова: конкурентное право; антимонопольное законодательство; субсидирование сельскохозяйственных производителей; дискриминация; условие о месте регистрации получателей субсидии.

Для цитирования: Сайдашева М.В. Правовой анализ запрета на создание дискриминационных условий при предоставлении субсидий в сфере сельского хозяйства // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4(40). С. 32-37.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-32-37>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Legal Analysis of Some Aspects of Discrimination in Subsidizing Agricultural Producers

Maria V. Saidasheva,

FAS Russia,
St. John the Theologian's Russian Orthodox University,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article provides a scientific and practical analysis of the antimonopoly prohibition on discrimination in relation to agriculture in connection with the open nature of additional requirements for subsidy recipients in accordance with the decrees of the Government of the Russian Federation that came into force in March 2024. Attention is focused on the source of subsidies (federal or regional) as the most important aspect when deciding on the presence or absence of signs of violation of antimonopoly legislation in connection with the condition on the place of registration of subsidy recipients.

As a result, the author comes to the conclusion that it is inadmissible to solve the problems of ensuring the economic and social well-being of regions by creating unequal conditions for economic entities and proposes an alternative to the condition on the place of registration of subsidy recipients in favor of the condition on the place of their registration with the tax authority.

Keywords: competition law; antitrust legislation subsidies for agricultural producers; discrimination; condition on the place of registration of subsidy recipients.

For citation: Saidasheva M.V. Legal analysis of some aspects of discrimination in subsidizing agricultural producers // Russian Competition Law and Economy. 2024;(4(40)):32-37, (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-32-37>

The author declares no conflict of interest

Введение

Социальное значение продуктов питания и в связи с этим необходимость обеспечения устойчивости сельского хозяйства способствовали возникновению идеи продовольственного суверенитета, которая предполагает приоритет сельскохозяйственных рынков по отношению к иным рынкам и предлагает не рассматривать продукты питания как любой другой коммерческий товар [1]. В связи с этим для сельского хозяйства характерны различные формы государственной поддержки как неотъемлемой части государственного регулирования данной сферы, и субсидирование признается наиболее важной из таких форм [2, с. 144; 3].

Заметим, что субсидирование имеет место не только в сфере российского агропромышленного комплекса: иностранные государства аналогичным образом поддерживают свое сельское хозяйство. Например, для Франции характерно анонсирование пакетов финансовой помощи с заявительным адресным характером выделения средств¹.

В России в октябре 2023 г. приняты три постановления Правительства Российской Федерации, которыми утверждены Правила № 1780², № 1781³ и Требования № 1782⁴ (далее соответственно — Правила № 1780, Правила № 1781, Требования № 1782), регламентирующие отдельные вопросы предоставления субсидий, в том числе сельскохозяйственным производителям.

В Правилах № 1780 (п. 18 и 19) и Правилах № 1781 (п. 19, 20) содержатся положения, касающиеся требований к получателям субсидий: императивные (носят исчерпывающий характер) и дополнительные (не носят исчерпывающего характера и могут как устанавливаться органами власти субъекта Российской Федерации, так и не устанавливаться). Последние представляют особый интерес с точки зрения антимонопольного законодательства с учетом того, что предметом рассмотрения антимонопольного органа зачастую становятся требования к участникам отбора (получателям субсидий), установленные на региональном уровне⁵.

Открытый характер дополнительных требований порождает свободу усмотрения органов власти субъектов Российской Федерации в установлении требований к получателям субсидий, что влечет риски возникновения антимонопольных правонарушений. Рассмотрим некоторые из таких рисков.

1. Антимонопольные риски при субсидировании как инструменте достижения ключевых показателей развития регионов

К целевым показателям обеспечения благополучия регионов могут быть отнесены, например, уровни занятости и оплаты труда. Так, одной из целей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717⁶, является достижение уровня среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства) в 2030 г. в размере 60 857 руб. Аналогичный целевой показатель (только с иными цифрами) установлен в Государственной программе Сахалинской области, утвержденной постановлением Правительства Сахалинской области от 30.06.2023 № 344⁷, в Государствен-

¹ Например, 25.03.2024 Министерство сельского хозяйства и продовольственного суверенитета Франции объявило о пакете помощи в размере 90 млн евро // URL: <https://agriculture.gouv.fr/telecharger/142508> (Дата обращения: 05.11.2024).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2023 № 1780 «Об утверждении Правил предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг» // СЗ РФ. 2023. № 49 (ч. IV). Ст. 8735.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2023 № 1781 «Об утверждении Правил отбора получателей субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг» // СЗ РФ. 2023. № 49 (ч. IV). Ст. 8736.

⁴ Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 № 1782 «Об утверждении общих требований к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление из бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг и проведение отборов получателей указанных субсидий, в том числе грантов в форме субсидий» // СЗ РФ. 2023. № 46. Ст. 8245.

⁵ Например, предупреждение ФАС России от 10.02.2024 № АЦ/9102/20 // <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-agropromyshlennogo-kompleksa/2589feb9-c044-41eb-a8e1-2183c5d43af1/> (Дата обращения: 29.10.2024).

⁶ Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 29.10.2024).

⁷ Постановление Правительства Сахалинской области от 30.06.2023 № 344 «Об утверждении государственной программы Сахалинской области “Развитие в Сахалинской области сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия” и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Сахалинской области» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 29.10.2024).

ной программе Ростовской области, утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 652⁸.

В целях достижения ключевых показателей, установленных программными документами, органы власти субъектов Российской Федерации могут использовать в качестве инструмента стимулирования участников рынков к достижению определенных уровней, например, оплаты труда, предоставление субсидий в различных объемах, что, однако, имеет признаки антимонопольного правонарушения.

Так, в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.01.2019 по делу № А37-1598/2016⁹ суд приходит к выводу, что утверждать о создании органами государственной власти дискриминационных условий можно в том случае, если соответствующие действия либо акты в отсутствие отсылки на разрешающую норму федерального закона изменяют условия доступа на товарный рынок таким образом, что одни хозяйствующие субъекты ставятся в неравное положение по сравнению с иными хозяйствующими субъектами на том же самом товарном рынке, и доказано, что названные действия либо акты приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устраниению конкуренции.

Поэтому задачи по обеспечению экономического и социального благополучия регионов не могут решаться за счет создания неравных условий для хозяйствующих субъектов в рамках предоставления субсидий (если иное не предусмотрено на уровне федерального закона), так как это бы противоречило федеральному законодательству, а именно — Федеральному закону от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹⁰ (далее — Закон о защите конкуренции), п. 8 ст. 4, п. 8 ч. 1 ст. 15 которого запрещается органам публичной власти создание дискриминационных условий.

2. Антимонопольные риски условия о месте регистрации получателей субсидии

Частным случаем инструмента повышения регионального благополучия и одновременно антимонопольным правонарушением является установление в порядке

отбора получателей субсидий требования об их регистрации на территории субъекта Российской Федерации, предоставляющего субсидии (далее — условие о регистрации).

В качестве правового обоснования предлагаемой позиции можем привести положения п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»¹¹ (далее — постановление Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2), согласно которому нарушением запрета, установленного п. 8 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции, может быть признано создание неравных условий доступа к фактическому получению государственной поддержки, в том числе финансовой, среди лиц, имеющих согласно закону право на ее получение.

В указанном постановлении суда приведен пример, что не являются дискриминационными условия предоставления субсидий, если они предоставляются за счет бюджета субъекта Российской Федерации только лицам, ведущим деятельность на территории данного субъекта Российской Федерации и уплачивающим налоги в бюджет данного субъекта. Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации отметил, что если хозяйствующие субъекты ведут деятельность на территории нескольких субъектов Российской Федерации, соответственно, будучи зарегистрированными в одном из них, то требование о регистрации может быть признано дискриминационным.

Указанная позиция также подтверждается более ранней судебной практикой по делам № А33-23925/2015, № А33-23924/2015, в которых суды подтверждают выводы антимонопольного органа о том, что установление условия о регистрации на территории определенного муниципального образования ведет к ограничению конкуренции, нарушает единство экономического пространства и не обеспечивает равный доступ лиц к получению субсидии¹².

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации оставил открытым вопрос о том, будет ли являться дискриминационным требование о регистрации в случае предоставления субсидии за счет регионального бюджета, если хозяйствующие субъекты ведут деятельность только в регионе получения субсидии, но зарегистрири-

⁸ Постановление Правительства РО от 17.10.2018 № 652 «Об утверждении государственной программы Ростовской области “Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия” // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 30.11.2024).

⁹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.01.2019 по делу № А37-1598/2016 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 30.11.2024).

¹⁰ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 30.11.2024).

¹² Решение Челябинского УФАС России от 17.06.2024 по делу № 074/01/15-874/2023 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 30.11.2024).

рованы в другом субъекте Российской Федерации, где свою деятельность не ведут.

Таким образом, в п. 35 постановления Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 содержится важный вывод о том, что для целей установления признаков дискриминационных условий имеет значение источник субсидирования: федеральный бюджет или бюджет субъекта Российской Федерации, предоставляющего субсидии. Думается, что важность выяснения данного обстоятельства обусловлена тем, что налоги уплачиваются хозяйствующими субъектами по месту их регистрации (п. 1 ст. 288 Налогового кодекса Российской Федерации¹³ (далее — НК РФ)), то есть в бюджет соответствующего региона.

Соответственно, представляется обоснованным, что субсидия из регионального бюджета может быть предоставлена только тем хозяйствующим субъектам, которые участвовали в формировании указанного бюджета. К аналогичному выводу пришли некоторые исследователи: не является созданием дискриминационных условий предоставление субсидий за счет бюджета субъекта Российской Федерации, которое ограничивает круг лиц, имеющих право на получение субсидии, только лицами, ведущими деятельность на территории данного субъекта и уплачивающими налоги в его бюджет [4]. В свою очередь, если субсидия предоставляется субъектом Российской Федерации за счет федеральных средств и иных межбюджетных трансфертов, при условии регистрации получателей субсидий на территории данного субъекта, то такое условие является дискриминационным.

Заключение

Придя к выводу о дискриминационном характере условия о месте регистрации получателей субсидий (в том числе из средств федерального бюджета), заметим, что условие о месте постановки получателей субсидий на учет в налоговом органе дискриминационным не является, но позволяет добиться того же результата — предоставление средств из бюджета, сформированного в том числе за счет налоговых отчислений получателей субсидий.

Так, получатель субсидии, будучи зарегистрированным на территории иного региона, может иметь обособленное подразделение на территории региона, предоставляющего субсидии. Согласно ст. 83 НК РФ организации, в состав которых входят обособленные подразделения, расположенные на терри-

тории Российской Федерации, подлежат постановке на учет в налоговых органах по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения. В свою очередь, п. 2 ст. 288 НК РФ предусмотрено, что если обособленное подразделение находится в другом субъекте Российской Федерации, то налог в региональный бюджет в части, приходящейся на такое подразделение, необходимо уплачивать по месту его нахождения.

Практической рекомендацией в рассмотренном ключе с целью снижения возможных правонарушений со стороны органов власти может являться дополнение п. 20 Правил № 1781 требованием к получателям субсидий — об их постановке на налоговый учет в соответствующем субъекте Российской Федерации.

В заключение отметим, что запрет на создание дискриминационных условий, предусмотренный п. 8 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции¹⁴, действует уже более 12 лет. Тем не менее анализ его применения на практике не теряет своей актуальности, в том числе в сфере агропромышленного комплекса. ■

Список источников [References]

1. Hélène Marquès “L’agriculture à l’heure des choix” // Cahiers français, Paris. 2023. № 431. 120 p.
<https://doi.org/10.4000/lectures.60919>
2. Ельникова Е.В. Правовые проблемы исполнения условий предоставления субсидий (грантов) сельскохозяйственным товаропроизводителям // Сельское хозяйство. 2022. № 3. С. 30-38.
<https://doi.org/10.7256/2453-8809.2022.3.39423>
[El’nikova E.V. Legal problems of fulfillment of conditions for granting subsidies (grants) to agricultural producers // Agriculture. 2022;(3):30-38. (In Russ.).
[https://doi.org/10.7256/2453-8809.2022.3.39423\]](https://doi.org/10.7256/2453-8809.2022.3.39423)
3. Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства: научно-практический комментарий. М.: Проспект. 2022. 184 с. [Bashlakov-Nikolaev I.V., Maksimov S.V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of antimonopoly legislation by courts: scientific and practical commentary. M.: Prospect. 2022. 184 p. (In Russ.)]

¹³ Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. II) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁴ Указанный пункт введен Федеральным законом от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7343.

4. Вернигор Н.Ф. Государственная поддержка сельского хозяйства неотъемлемая часть государственного регулирования // Вестник Алтайского гос. аграрного ун-та. 2015. № 2 (124). С. 143-147 [Vernigor N.F. State support of agriculture is an integral part of state regulation // Bulletin of Altai State Agricultural University. 2015;(2):143-147. (In Russ.)]

Сведения об авторе

Сайдашева Мария Владимировна: кандидат юридических наук, начальник отдела сельского хозяйства Управления контроля агропромышленного комплекса ФАС России, доцент кафедры правовых дисциплин АНО ВО «РПУ св. Иоанна Богослова»
marie.ovs@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 30.10.2024
Одобрена после рецензирования: 27.11.2024
Принята к публикации: 09.12.2024
Дата публикации: 27.12.2024

The article was submitted: 30.10.2024
Approved after reviewing: 27.11.2024
Accepted for publication: 09.12.2024
Date of publication: 27.12.2024

УДК 346.54
Научная специальность: 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-38-47>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Критерии определения «национальности» инвестора в стратегических отраслях экономики

Мильчакова О.В.,
Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые вопросы ограничения иностранного участия в стратегических отраслях экономики, в том числе в рамках мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств.

На основе анализа правовых норм автором сформулированы критерии определения «национальности» инвестора, используемые для определения условий допуска иностранных лиц к хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации, осуществлению контроля и иных корпоративных прав в отношении хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для экономики, обороны страны и безопасности государства.

«Национальность» инвестора влияет на сроки, порядок рассмотрения и принятие решений в рамках регуляторных согласований сделок по приобретению активов российских хозяйственных обществ и прекращению прав участия в таких обществах.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; критерии определения «национальности»; стратегические отрасли экономики; безопасность государства; недружественные государства.

Для цитирования: Мильчакова О.В. Критерии определения «национальности» инвестора в стратегических отраслях экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4 (40). С. 38-47. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-38-47>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Criteria for Determining the “Nationality” of an Investor in Strategic Sectors of the Economy

Olesya V. Milchakova,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article considers some issues of limiting foreign participation in strategic sectors of the economy, including as part of measures to influence (counteract) unfriendly actions of foreign states.

Based on the analysis of legal norms, the author formulated criteria for determining the “nationality” of an investor, used to determine the conditions for admission of foreign persons to economic activities on the territory of the Russian Federation, control and other corporate rights in relation to business entities of strategic importance for the economy, national defense and state security.

The investor's “nationality” affects the timing, procedure for consideration and decision-making within the framework of regulatory approvals of transactions for the acquisition of assets of Russian business entities and the termination of participation rights in such companies.

Keywords: foreign investments; criteria for determining “nationality”; strategic sectors of the economy; state security; unfriendly states.

For citation: Milchakova O.V. Criteria for determining the “nationality” of an investor in strategic sectors of the economy // Russian Competition Law and Economy. 2024;(4(40)):38-47, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-38-47>

The author declares no conflict of interest

В международном праве и научной юридической литературе [1, 2, 4] для определения государственной принадлежности физических и юридических лиц наряду с понятием «личного закона» — права страны, в соответствии с которым определяется правовой статус физического лица и организации, используется термин «национальность», для установления которой применяются общие и специальные критерии ее квалификации. К числу традиционно распространенных критериев «национальности» физических и юридических лиц относятся, в частности, критерии гражданства, инкорпорации и контроля.

Антимонопольное и инвестиционное законодательства придают значимость «национальности» инвестора для определения условий допуска иностранных лиц к хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации, приобретению активов российских хозяйственных обществ, осуществляющих деятельность в стратегических отраслях экономики (корпоративных прав и имущества таких обществ).

К хозяйственным обществам, осуществляющим деятельность в стратегических отраслях экономики, прежде всего, относятся организации, осуществляющие или имеющие возможность осуществлять (на основании лицензии, иного специального разрешения или договора, либо в силу наличия инфраструктуры, материально-технических и производственно-экономических возможностей) любой из видов деятельности, имеющих стратегическое, то есть существенное значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, которые отражены в перечне, содержащемся в ст. 6 Закона № 57-ФЗ¹. В настоящее время перечень включает 51 пункт (в т. ч. п. 10¹), в которых объединены более 100 различных видов деятельности в разнообразных отраслях экономики и сферах промышленности, в т. ч. в области гидрометеорологии, атомной энергии, оборонной промышленности, криптографии и шифрования, авиационной, космической деятельности, недропользования, рыболовства, перевозки грузов морским, внутренним водным транспортом и др.

Другую группу стратегически важных хозяйственных обществ, для приобретения активов которых имеет значение «национальность» инвестора, составляют общества, соответствующие любому из критериев, определенных п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ² (участни-

ки национального проекта, градообразующие предприятия, доминирующие хозяйствующие субъекты, гарантирующие поставщики электрической энергии, региональные операторы по обращению с твердыми бытовыми отходами и др.).

В современных экономических и политических условиях «национальность» инвестора приобрела весомое значение для условий прекращения прав участия иностранных лиц в уставных капиталах любых российских обществ, прав на их имущество, а также для возможного ограничения (приостановления) в судебном порядке действия корпоративных прав в отношении экономически значимых организаций, принадлежащих иностранным холдинговым компаниям, связанным с так называемыми недружественными юрисдикциями³. Под экономически значимыми организациями понимаются хозяйственные общества, имеющие существенное значение для обеспечения экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, включенные в утверждаемый Правительством Российской Федерации перечень и удовлетворяющие условиям, предусмотренным ч. 1 ст. 2 Закона № 470-ФЗ⁴ (о выручке, количестве работников, отнесении к субъектам критической информационной инфраструктуры, системно значимой кредитной организации, участии в создании и модернизации высокопроизводительных или высокооплачиваемых рабочих мест и пр.).

Необходимость противодействия недружественным действиям некоторых иностранных государств и международных объединений, обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкционной экономической политики потребовала от нашего государства выработки новых критериев определения «национальности» инвестора, дополняющих начиная с 2022 г. российское законодательство.

Следует отметить, что в зависимости от целей регулирования и конкретного объекта инвестиционной деятельности в российском правопорядке используется сочетание различных критериев определения «национальности» физических и юридических лиц для их разграничения на отечественные и иностранные.

Результат такого разграничения и «национальность» инвестора влияют на отсутствие или воз-

¹ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйствственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

² Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

³ Перечень данных государств утвержден распоряжением Правительства от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) // www.pravo.gov.ru. 07.03.2022.

⁴ Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // www.pravo.gov.ru. 04.08.2023.

никновение ограничений в экономической деятельности, которые могут быть преодолимы при определенных условиях, в частности, при получении регуляторных согласований на совершение сделки, финансовой операции, иного действия, влекущих приобретение корпоративных прав в отношении российского хозяйственного общества, его имущества либо прекращение таких прав (Президента Российской Федерации, Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, Минфина России или Банка России).

В отдельных случаях «национальность» инвестора влечет возникновение непреодолимых ограничений на осуществление инвестиций на территории Российской Федерации, например, безусловный запрет на установление контроля над стратегическим обществом со стороны так называемого публичного иностранного инвестора — иностранного государства, международной организации, находящихся под их контролем организаций (ч. 2 ст. 2 Закона № 57-ФЗ), либо на приобретение в собственность земельных участков, находящихся на приграничных территориях, для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц (ч. 3 ст. 15 Земельного кодекса РФ)⁵.

С учетом действующего правового регулирования представляется обоснованным сформулировать следующие *критерии определения «национальности» инвестора*, применяемые в рамках государственного контроля инвестиционной деятельности в целом.

1. Критерий гражданства — подразумевает определение «национальности» инвестора — физического лица в зависимости от наличия или отсутствия у него гражданства Российской Федерации и гражданства иностранного государства.

По общему правилу иностранным лицом, в том числе иностранным инвестором, признается иностранный гражданин — физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства (ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ)⁶.

Особое значение этот критерий приобретает для определения «национальности» инвестора в случае наличия у физического лица двойного гражданства (в случае наличия у физического лица гражданства

(подданства) двух государств, между которыми заключен международный договор о двойном гражданстве, в котором урегулирован порядок возникновения и реализации прав и обязанностей таких лиц в данных государствах) или множественного гражданства (в случае наличия у физического лица гражданства (подданства) нескольких государств, между которыми не заключен международный договор о двойном гражданстве).

В российском законодательстве при применении критерия гражданства в зависимости от целей правового регулирования используется принцип «эффективного» гражданства, а также принцип, который представляется возможным именовать как принцип «формального» гражданства.

В первом случае имеет значение, с каким именно государством физическое лицо имеет действительную фактическую тесную связь, например, в виде длительного постоянного проживания, ведения предпринимательской деятельности, наличия недвижимости, иных бизнес-активов на территории государства.

Одним из широко известных первых прецедентов применения принципа «эффективного» гражданства является «дело Ноттебома», рассмотренное Международным Судом ООН в 1955 г. по жалобе Лихтенштейна против Гватемалы, с требованием о возмещении стоимости имущества Ноттебома (и возмещении вреда — при его наличии), находившегося на территории Гватемалы и арестованного правительством этой страны в 1949 г. Г-н Ноттебом, имеющий германское гражданство и с 1905 г. проживавший в Гватемале, в 1939 г. получил гражданство Лихтенштейна. В декабре 1941 г. Гватемала объявила войну Германии, в 1943 г. Ноттебом был арестован в Гватемале и интернирован на территорию США. Международный Суд ООН, отказывая Лихтенштейну в праве международной защиты Ноттебома за причиненные ему Гватемалой убытки, указал, что гарантии государственной принадлежности физического лица подлежат признанию другими государствами, если такая принадлежность основана на подлинной связи между этим лицом и государством. Отсутствие места жительства или длительного пребывания на территории Лихтенштейна, а также обстоятельств, свидетельствующих о переводе производственных и семейных дел на территорию этого государства, с учетом не прекращенных Ноттебом тесных связей с Гватемалой и Германией, не позволило суду установить наличие критериев эффективности гражданства Лихтенштейна у Ноттебома [3, 4].

В российском гражданском праве правило «эффективного» гражданства используется при определении личного закона физического лица, имеющего гражданство нескольких государств, но не имеющего российское гражданство. Так, согласно п. 4 ст. 1195

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

Гражданского кодекса⁷ при наличии у лица нескольких иностранных гражданств его личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

Для принципа «формального» гражданства не имеет значения наличие или отсутствие действительной связи с государством правового (реализация прав и выполнение политических и иных обязанностей на территории государства) или личного, экономического (проживание на территории государства, наличие имущества и пр.) характера. Наличие такой устойчивой правовой связи может быть подтверждено документами о приеме в гражданство, документами, удостоверяющими личность гражданина.

При этом российское законодательство использует различные подходы к определению «национальности» физического лица, исходя из наличия у него «формального» российского или иностранного гражданства, — по выбору лица или императивное правило об отнесении лица к иностранным лицам, в том числе инвесторам.

Так, например, согласно ч. 1 ст. 10 Закона о гражданстве РФ⁸ гражданин Российской Федерации, имеющий двойное или множественное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации вне зависимости от места его проживания, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В то же время п. 3 ст. 156 Семейного кодекса РФ⁹ в части регулирования отношений по заключению брака на территории Российской Федерации предусмотрено, что при наличии у лица гражданства нескольких государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств.

При регулировании вопросов предоставления льгот и дополнительных гарантий иностранным инвестором признается, прежде всего, иностранный гражданин. Гражданин Российской Федерации, имеющий также иностранное гражданство, не признается иностранным инвестором (ст. 2 Закона № 160-ФЗ).

Аналогичным образом при применении введенных указами Президента Российской Федерации временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации,

связанных с приобретением и прекращением корпоративных прав в отношении российских хозяйственных обществ, их имущества иностранными лицами, связанными с недружественными государствами, таким иностранным лицом не признается гражданин Российской Федерации, имеющий также иностранное гражданство или иную связь правового или личного характера с недружественным иностранным государством¹⁰.

Для регулирования инвестиционной деятельности в стратегических отраслях экономики в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства законодателем установлено императивное правило о признании иностранным инвестором не только иностранного гражданина, но и физического лица, имеющего, помимо российского, также гражданство иностранного государства (п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 3 Закона № 57-ФЗ, ст. 2, п. 5 ст. 6 Закона № 160-ФЗ). Аналогичный подход используется при государственном антимонопольном контроле.

Представляется, что такой подход (принцип «формального» иностранного гражданства) должен применяться и в рамках временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации, введенных соответствующими указами Президента Российской Федерации (для чего необходимо внесение в них корреспондирующих изменений), поскольку цели, для достижения которых они приняты, могут быть нивелированы, например, в случае если российский гражданин, имеющий гражданство недружественного иностранного государства, при управлении приобретенными активами будет руководствоваться задачами, противными интересам нашей страны.

Нельзя не учитывать, что гражданство — это устойчивая правовая связь человека с государством, которая порождает взаимные права и обязанности. Следовательно, если между двумя государствами, гражданином которых является один человек, возникает военный конфликт, такой человек буквально вынужден «пустить себе пулю в лоб», исполняя военные обязанности одновременно перед обоими государствами.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Росс. газета. 28.11.2001.

⁸ Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О гражданстве Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru. 28.04.2023.

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁰ См., например: Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 (ред. от 20.05.2024) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru. 05.03.2022; Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618 (ред. от 15.10.2022) «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // www.pravo.gov.ru. 08.09.2022; п. 1.10 Официального разъяснения Банка России от 18.03.2022 № 2-ОР (ред. от 02.06.2023) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 29.11.2024).

Несмотря на утрированность данного тезиса, он обосновывает введение законодателем критерия «гражданства» при определении национальности инвестора, участвующего в деятельности хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также необходимости его введения в рамках временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности государства.

2. Критерий инкорпорации — определяет «национальность» инвестора — организации в зависимости от места учреждения (регистрации) юридического лица (или соответственно иной организации, не имеющей статуса юридического лица, но обладающей инвестиционной правосубъектностью), т. е. территории определенного государства, на которой создана (зарегистрирована) организация.

При этом для целей Закона № 57-ФЗ иностранное юридическое лицо и иностранная организация, не имеющая статуса юридического лица, признаются иностранными инвесторами вне зависимости от того, находятся ли такие лица под контролем гражданина РФ, не имеющего иного гражданства или вида на жительство в иностранном государстве (в случае нахождения под таким контролем и при соблюдении условий, установленных ч. 9 ст. 2 Закона № 57-ФЗ, применяются исключения из применения Закона № 57-ФЗ о необходимости получения разрешений на сделку в установленном данным законом порядке).

В Законе № 470-ФЗ также не содержится каких-либо исключений для отнесения к иностранным холдинговым компаниям иностранных юридических лиц, находящихся под контролем граждан Российской Федерации, не имеющих или имеющих иностранное гражданство. Однако для целей Закона № 160-ФЗ иностранная организация, находящаяся под контролем российского юридического лица или гражданина Российской Федерации, не имеющего иностранного гражданства, не признается иностранным инвестором (ст. 2, п. 5 ст. 6 Закона № 160-ФЗ).

Схожий подход используется и для большинства указов Президента Российской Федерации — о временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности государства. Так, лица иностранных государств, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, не признаются лица, отвечающие одновременно следующим требованиям:

а) они находятся под контролем российских юридических лиц или физических лиц (конечными бенефициарами являются Российская Федерация, российские юридические лица или физические лица), в том числе если этот контроль осуществляется через иностран-

ные юридические лица, связанные с такими иностранными государствами;

б) информация о контроле над ними раскрыта указанными российскими юридическими лицами или физическими лицами, российским налоговым органом в соответствии с требованиями ст. 25¹³ Налогового кодекса Российской Федерации.

3. Критерий оседлости — устанавливает «национальность» инвестора — физического лица в зависимости от наличия или отсутствия у него вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве (как бессрочного, так и имеющего ограниченный срок действия), а «национальность» организации — в зависимости от места нахождения (или регистрации) органа управления такой организации.

Применительно к физическим лицам данный критерий при регулировании рассматриваемых групп правоотношений прямо предусмотрен только Законом № 57-ФЗ: иностранным инвестором признается гражданин Российской Федерации, имеющий вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве, а также лицо без гражданства, которое постоянно проживает за пределами Российской Федерации.

Представляется, что этот критерий, введенный в Закон № 57-ФЗ с 9 мая 2023 г., обусловлен текущей geopolитической ситуацией, контрсанкционными мерами в рамках противодействия решениям недружественных государств и направлен на снижение рисков принятия решений лицами, контролирующими стратегические хозяйствственные общества, решений, противоположных интересам России.

Так, с одной стороны, получение российским гражданином вида на жительство в иностранном государстве не влечет прекращение у него гражданства России, не предоставляет права на автоматическое получение гражданства иностранного государства, но может предшествовать получению такого гражданства. С другой стороны, лица, имеющие вид на жительство в иностранном государстве, как правило, имеют имущество на территории этого государства, счета в банках, определенные обязанности перед иностранными государственными органами и коммерческими организациями, семью, проживающую совместно с ними. Выдача и продление вида на жительство может зависеть от поведения лица, обращающегося за его получением и продлением, от лояльности его отношения к проводимой иностранным государством санкционной политике в отношении России, российских юридических и физических лиц. В связи с этим такие лица могут действовать несамостоятельно при принятии корпоративных решений в отноше-

ния российских стратегических обществ, находясь в определенной степени зависимости от решений, указаний, политики недружественных государств, например, запрещать или препятствовать заключению и (или) исполнению контрактов на производство и поставку продукции в рамках государственного оборонного заказа.

В отношении организаций в российском законодательстве не используется критерий оседлости, возможно, в связи с установленным правилом о необходимости регистрации российских юридических лиц по месту нахождения их постоянно действующих исполнительных органов. В то же время в зарубежных правопорядках распространено отсутствие аналогичного требования к регистрации юридических лиц, что позволяет в праве иностранных государств применять критерий оседлости исходя из фактического или зарегистрированного места нахождения исполнительных органов таких лиц.

4. Критерий центра эксплуатации — определяет «национальность» инвестора в зависимости от места осуществления основной коммерческой (производственной) деятельности. Этот критерий не используется в Законах № 57-ФЗ и № 160-ФЗ, что представляется необоснованным.

Указы Президента Российской Федерации о временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и Закон № 470-ФЗ к недружественным иностранным лицам относят в том числе иностранных лиц, местом преимущественного ведения хозяйственной деятельности которых является недружественное государство.

В российском законодательстве отсутствует понятие хозяйственной деятельности, в основе которого, очевидно, находится термин «хозяйствование». При этом данное понятие шире понятия «предпринимательской деятельности», определение которой дано в ст. 2 Гражданского кодекса (самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг).

С учетом того, что хозяйствование предполагает ведение и управление хозяйством, которое может быть домашним, семейным, в государственном или муниципальном образовании, в коммерческой и некоммерческой организации, в научной литературе имеет место определение хозяйственной деятельности как «совокупности всех трудовых действий людей, направленных на отдельные стороны жизнедеятельности человека в окружающем мире для удовлетворения своих потребностей. Хозяйственная деятельность может вестись как с целью извлечения прибыли, например, в предпринимательстве, так и с целью получения

или создания материальных благ, например, в личном подсобном хозяйстве без цели реализации» [5].

В свою очередь, сложившаяся судебная арбитражная практика «под обычной хозяйственной деятельностью» понимает любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего субъекта либо иных сходных хозяйствующих субъектов, независимо от того, совершались такие операции юридическим лицом ранее или нет, если только они не приводят к прекращению деятельности организации или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов»¹¹.

Одновременно представляется, что при применении рассматриваемого критерия допустимым может являться также комплексное фактическое использование указанного выше критерия «оседлости» (который прямо не указан в качестве условия определения «национальности» юридических лиц в российском законодательстве) в случае фактического или зарегистрированного места нахождения органов управления иностранной организации на территории недружественного государства. Аналогичным образом факт постоянного проживания или наличие документа, предоставляющего право на постоянное проживание на территории недружественного государства, может быть одним из оснований подтверждения факта преимущественного ведения хозяйственной деятельности и наличия связи физического лица с таким государством.

5. Критерий центра получения прибыли (центра «влияния») — устанавливает «национальность» инвестора — физического или юридического лица в зависимости от места происхождения источников его поддержки и (или) оказываемого на него влияния в иных формах.

Такой критерий используется при отнесении к иностранным инвесторам в рамках Закона № 57-ФЗ иностранных агентов, осуществляющих политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов, иные виды деятельности, установленные ст. 4 Закона № 255-ФЗ¹².

¹¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2022 № 307-ЭС19-4636(23-25) по делу № А56-116888/2017 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 29.11.2024).

¹² Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // www.pravo.gov.ru. 14.07.2022.

К иностранным агентам могут быть отнесены осуществляющие указанные виды деятельности российские, иностранные юридические лица; общественные объединения, действующие без образования юридического лица; физические лица, независимо от их гражданства или при его отсутствии, которые получили поддержку и (или) находятся под иностранным влиянием в иных формах. Под иностранным влиянием понимается предоставление иностранным источником лицу поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в т. ч. путем принуждения, убеждения и (или) иными способами. При этом под поддержкой понимается предоставление лицу иностранным источником денежных средств и (или) иного имущества, а также оказание лицу иностранным источником организационно-методической, научно-технической помощи, помощи в иных формах (ст. 1, 2 Закона № 255-ФЗ).

При применении временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации, введенных соответствующими указами Президента Российской Федерации, и ограничении (приостановлении) корпоративных прав в отношении экономически значимых организаций в рамках Закона № 470-ФЗ соответственно к недружественным иностранным лицам или к иностранным холдинговым компаниям относятся в том числе лица, местом преимущественного извлечения прибыли от деятельности которых являются государства, совершающие недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц.

С учетом того, что критерии «преимущественного» извлечения прибыли нормативно не закреплены, объективно представляется, что в данном случае имеются в виду случаи, при которых извлечение более половины объема ежегодной (или за срок деятельности организации, если он составляет менее года) прибыли организации или физического лица от осуществляющей ими деятельность составляют денежные средства, поступившие от недружественных государств, физических лиц или организаций, связанных с такими государствами, или иных лиц, находящихся на территории таких государств.

6. Критерий контроля — позволяет «снять корпоративную вуаль» с организации и определить «национальность» инвестора — организации в зависимости от «национальности» лиц, под контролем которых находится такая организация.

В международном праве начало практического применения данного критерия связывают с делом «Даймлер против Континенталь» (“Daimler Co Ltd v Continental Type Company”), рассмотренным в 1916 г. Палатой лордов Великобритании в качестве высшей судебной инстанции по спору между компанией «Даймлер», отказавшейся выплачивать долг ком-

пании «Континенталь» за поставленные шины со ссылкой на недопущение нарушения запрета, установленного в Великобритании в связи с Первой мировой войной Законом о торговле с врагом в 1914 г. (Trading with the Enemy Act).

Компания «Континенталь» с уставным капиталом 25 тысяч фунтов стерлингов, разделенных на акции по одному фунту стерлингов, была учреждена в Великобритании, но все ее акционеры, за исключением владельца одной акции (подданного Великобритании), являлись гражданами Германии. Суды первой и апелляционной инстанций посчитали, что компания осталась английской независимо от места жительства ее акционеров или директоров до или после объявления войны, поскольку факт регистрации не является простой формальностью. Однако Палата лордов отменила решения нижестоящих судов, признав компанию немецкой. Безусловно, что «в той мере, в какой обязательства и ограничения... основаны на преданности или лояльности субъекта» и «применение таких идей к компании с ограниченной ответственностью неуместно», а «преданность и лояльность по своей природе являются личными качествами» и «к зарегистрированной компании нельзя с надлежащей точностью применять такие термины, как если бы она была субъектом, подверженным эмоциям, страсти или чувству долга». В то же время «у компании, зарегистрированной в Великобритании, могут быть акционеры и директора, являющиеся гражданами враждебных государств. Сделки или торговля с любым из них становятся незаконными». При этом «аналогию можно найти в понятии “контроль”, которое, если и не очень знакомо юристам, имеет огромное значение и хорошо понимается в торговле и финансах. Действия органов компании, ее директоров, менеджеров, секретаря и так далее, совершенные в рамках их полномочий, являются действиями компании и могут придать ей враждебный характер»¹³.

Подходы к применению критерия контроля для определения «национальности» инвестора в рассматриваемых областях российского законодательства в целом схожи, но в то же время имеют и определенные отличия.

Так, для целей Законов № 57-ФЗ и № 160-ФЗ иностранным инвестором признается организация не только в случаях, если другой иностранный инвестор имеет право прямо или косвенно распоряжаться

¹³ Judgment. House of Lords. (On Appeal from the Court of Appeal in England.). Friday, June 30, 1916. [1916] UKHL 845, 53 SLR 845. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1916/53SLR0845.html> (Дата обращения: 28.10.2024).

более 50% голосов, приходящихся на акции (доли), составляющие уставный капитал такой организации, или право назначать единоличный исполнительный орган и (или) право назначать или безусловную возможность избирать более 50% состава коллегиального органа управления такой организации, выполняет функции управляющей компании этой организации, но и в случаях, если другой иностранный инвестор имеет право или полномочие либо иную возможность определять решения, принимаемые указанной организацией, включая условия осуществления данной организацией предпринимательской деятельности, в том числе если такой иностранный инвестор имеет право прямо или косвенно распоряжаться 50% и менее указанного количества голосов, приходящихся на акции (доли), составляющие уставный капитал указанной организации.

При этом в отличие от Закона № 57-ФЗ для целей контроля сделок в рамках Закона № 160-ФЗ иностранным инвестором не признается организация, находящаяся под совокупным контролем нескольких иностранных инвесторов, не входящих в одну группу лиц (при условии, что такая организация не находится под контролем одного иностранного инвестора).

В рамках применения временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации, введенных соответствующими указами Президента Российской Федерации, к недружественным иностранным лицам относятся лица, в том числе находящиеся под контролем недружественных государств или физических или юридических иностранных лиц, связанных с недружественными государствами. Для определения факта наличия такого контроля используются признаки, указанные в Законе № 57-ФЗ¹⁴.

Для целей Закона № 470-ФЗ иностранной холдинговой компанией признается в том числе иностранное юридическое лицо, в состав участников (акционеров) которого входят лица, связанные с недружественными государствами, в совокупности владеющие не менее чем 50% голосующих акций (долей в уставном капитале) такого иностранного юридического лица.

Заключение

Специфика целей законодательства об иностранных инвестициях в стратегических отраслях экономики (как и Закон № 57-ФЗ) не позволяет использовать

единственный критерий определения «национальности» инвестора. Только комплексное сочетание широко распространенных традиционных критериев (гражданства, инкорпорации, контроля), так и дополнительно нетипичных (оседлости, центра получения прибыли («центра влияния»), центра эксплуатации) позволяет обеспечить соблюдение баланса публичных интересов по привлечению иностранных инвестиций в экономику и защите обороны страны и безопасности государства, национального экономического суверенитета Российской Федерации.

Введение предложенных критериев определения «национальности» инвестора в указах Президента Российской Федерации о временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности государства и в Закон № 57-ФЗ оправдано целями обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и не должно оказать серьезного влияния на приток иностранного капитала в Россию, поскольку стратегические предприятия составляют не более 5% от общего количества субъектов экономической деятельности. ■

Список источников [References]

1. Фархутдинов И.З., Данельян А.А. Государственная принадлежность иностранного инвестора: проблемы определения // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 4 (24). С. 177-185 [Farkhutdinov I.Z., Danelyan A.A. Nationality of a foreign investor: problems of determination // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. 2011;(4):177-185. (In Russ.)]
2. Еремина Ю.И. Критерии определения личного закона и национальности юридического лица // Juvenis Scientia. 2015. № 1. С. 89-94 [Eremina Y.I. Criterion to define the nationality and personal law of a legal entity // Juvenis Scientia. 2015;(1):89-94. (In Russ.)]
3. Решетнева Т.В. Применение принципа эффективного гражданства в международной практике государств: общие положения // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 2 (102). С. 20-23 [Reshetneva T.V. Application of the principle of effective nationality in international State practice: general provisions // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2008;(2):20-23. (In Russ.)]
4. Новикова Т.В., Полонская К.Д. Национальность инвестора в практике международного центра по регулированию инвестиционных споров и трибуналов ЮНСИРАЛ // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 77-81 [Novikova T.V., Polonskaya K.D. Investor's nationality in the practice of the international centre for settlement of investment

¹⁴ См.: Письмо Минфина России от 13.10.2022 № 05-06-14PM/99138 «Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 29.11.2024).

- disputes and UNCITRAL tribunals // Theory and Practice of Social Development. 2015;(6):77-81.
(In Russ.)]
5. Частнов К.С., Калеев Н.В. Понятие «хозяйственная деятельность» // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 282-284 [Chastnov K.S., Kaleev N.V. The concept of “economic activity” // Baltic Humanitarian Journal. 2016;5(3):282-284.
(In Russ.)]

Сведения об авторе

Мильчакова Олеся Владимировна: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), начальник Управления контроля иностранных инвестиций ФАС России
ovmilchakova@fas.gov.ru
SPIN-код: 5078-6017

Статья поступила в редакцию: 28.10.2024
Одобрена после рецензирования: 28.11.2024
Принята к публикации: 02.12.2024
Дата публикации: 27.12.2024

The article was submitted: 28.10.2024
Approved after reviewing: 28.11.2024
Accepted for publication: 02.12.2024
Date of publication: 27.12.2024

УДК 620.92
Научная специальность 5.2.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-48-55>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Электроэнергетика Дальнего Востока в условиях интеграции со второй ценовой зоной (перспективы развития возобновляемой энергетики региона)

Кузьмина В.В.*

Мусаева Д.Э.,

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Россия, г. Москва,
Красноказарменная ул.,
д. 14, стр. 1

Аннотация

В статье проанализированы состояние энергетического баланса и перспектива его изменения с учетом развития рыночных механизмов и поэтапной либерализации цен на электрическую энергию (мощность) в результате присоединения объединенной энергосистемы Востока (ОЭС Востока) ко второй ценовой зоне (зоне Сибири). По мнению авторов, низкий уровень конкуренции на рынке производства электроэнергии может создать угрозу деградации рынка и привести к росту цен на электроэнергию и всю энергоемкую продукцию. Для сбалансированного развития необходимо стимулировать рост возобновляемой энергетики региона с учетом экономических параметров технологических решений и благоприятных климатических условий Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: альтернативная энергия; коэффициент рыночной концентрации; анализ рынка; Дальневосточный федеральный округ; электроэнергетика; труднодоступные территории.

Для цитирования: Кузьмина В.В., Мусаева Д.Э. Электроэнергетика Дальнего Востока в условиях интеграции со второй ценовой зоной (перспективы развития возобновляемой энергетики региона) // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4 (40). С. 48-55.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-48-55>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The Electric Power Industry of the Far East in the Context of Integration With the Second Price Zone (Prospects for the Development of Renewable Energy in the Region)

Victoria V. Kuzmina*,

Diana E. Musaeva,

National Research University

"Moscow Power Engineering Institute",

Krasnokazarmennaya, 14, bldg 1,
Moscow, 111250, Russia

Abstract

The article analyzes the state of the energy balance and the prospect of its change, taking into account the development of market mechanisms and the phased liberalization of prices for electric energy (capacity) as a result of the accession of the ECO of the East to the second price zone of Siberia. According to the author, a low level of competition in the electricity production market can create a threat of market degradation and lead to an increase in prices for electricity and all energy-intensive products. For balanced development, it is necessary to stimulate the growth of renewable energy in the region, taking into account the economic parameters of technological solutions and favorable climatic conditions of the Far Eastern Federal District.

Keywords: alternative energy; market concentration coefficient; market analysis; Far Eastern Federal District; electric power industry; hard-to-reach territories.

For citation: Kuzmina V.V., Musaeva D.E. The electric power industry of the Far East in the context of integration with the second price zone (prospects for the development of renewable energy in the region) // Russian Competition Law and Economy. 2024;(4(40)):48-55, (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-48-55>.

The authors declare no conflict of interest

Введение

Актуальность темы развития электроэнергетики в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) обусловлена тем, что задача развития Дальнего Востока в настоящее время стоит довольно остро. Этот вопрос был поднят на Восточном экономическом форуме в сентябре 2024 г. Президентом России В.В. Путиным, который призвал к масштабному обновлению дальневосточной энергосистемы. Развитие в ДФО энергетического сектора имеет стратегическое значение для экономики страны и должно быть направлено на газификацию¹, развитие гидроэнергетического потенциала, устранение нехватки энергетических мощностей, а также на эффективное использование солнечной и ветряной энергии².

Вопросам развития ДФО, оценке трансформации институциональной среды ТЭК посвящено значительное число научных работ. По мнению ряда экспертов, Дальний Восток стал регионом, в котором действуют практически все возможные механизмы регулирования и поддержки ТЭК [3]. При этом развитие энергетической инфраструктуры не соответствует растущему потребительскому спросу и становится сдерживающим фактором для роста экономики региона [1].

1. Краткая характеристика состояния электроэнергетики Дальневосточного федерального округа (ДФО)

На ДФО приходится более 75% морской границы Российской Федерации и 40,6% территории страны. Это не только самый большой, но и самый малонаселенный федеральный округ, плотность населения которого составляет 1,14 чел./км². Энергосистема ДФО имеет ряд особенностей. Энергосистемы Республики Бурятия и Забайкальского края входят в состав объединенной энергосистемы Сибири (ОЭС Сибири, вторая ценовая зона ЕЭС), в этой системе преобладают гидроэлектростанции. Энергосистемы Амурской области, Хабаровского края, Еврейской автономной области, Приморского края, Республики Саха (Якутия) кроме восточной части образуют объединенную энергосистему Востока (ОЭС Востока), в рамках которой происходит регулирование тарифов

на электроэнергию и разрабатываются механизмы государственной поддержки строительства новых генерирующих объектов (НГО). Технологически изолированные территориальные электроэнергетические системы (ТИТЭС) — Магаданская, Чукотская, Камчатская и Сахалинская энергосистемы, Арктическая и Северная территории Республики Саха (Якутия).

В ОЭС Востока значительную долю занимают тепловые электростанции (ТЭС) и дизельные электростанции (ДЭС), которые работают на принципе сжигания топлива (уголь, дизельное топливо и мазут). Значительная часть топлива привозится из других регионов, что сильно влияет на себестоимость электроэнергии в связи с большими затратами на перевозку и хранение топлива. Для решения этого вопроса Правительство России с 1 апреля 2023 г. расширило географию поставок железнодорожным транспортом нефтепродуктов по льготным тарифам, которые возмещают недополученные доходы от перевозок³. Также ФАС России предложила применить эту практику для субсидирования перевозки угля и мазута⁴. На островах расположена Сахалинская энергосистема, поэтому обеспечение электроэнергии осуществляется посредством нескольких локальных энергорайонов и энергетических узлов. Например, в составе Южно-Курильского энергоузла действует геотермальная электростанция (ГеоТЭС), ДЭС и ветродизельная электростанция (ВДЭС).

В работе проведен анализ и дана оценка реализуемой государственной политике по развитию Дальнего Востока и инструментам по стимулированию экономического роста. Например, выравнивание энерготарифов до среднероссийского уровня для промышленных предприятий в северных регионах⁵, а также меры по стимулированию инвестиций в отдельные отрасли экономики макрорегиона [2]. Сделан вывод, что, несмотря на значительные усилия, не мобилизуется потенциал для эндогенного экономического роста, который и лежит в основе механизма регионального развития. При этом экономика региона активно растет после 2021 г., наблюдаются «историче-

³ Постановлением Правительства РФ от 09.12.2022 № 2275 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2021 № 2508» (С3 РФ. 19.12.2022. № 51. Ст. 9236) расширен механизм субсидирования перевозок нефтепродуктов по железной дороге. — *Прим. авт.*

⁴ ФАС России предлагает рассмотреть возможность субсидирования перевозки угля и мазута на Дальний Восток // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/news/32500> (Дата обращения: 27.11.2023).

⁵ См.: Федеральный закон от 28.12.2016 № 508-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике”» // С3 РФ. 02.01.2017. № 1 (ч. I). Ст. 49; Постановление Правительства РФ от 28.07.2017 № 895 «О достижении на территориях Дальневосточного федерального округа базовых уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность)» // С3 РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5077.

¹ В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23.11.2023 № 1968 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 321» (С3 РФ. 27.11.2023. № 48. Ст. 8593) на строительство объектов береговой инфраструктуры по приему и переработке СПГ из федерального бюджета будет направлено 12 млрд руб. — *Прим. авт.*

² Юрий Трутнев: на Дальнем Востоке нужно больше использовать возможности «зеленой» энергетики // <https://minvr.gov.ru/press-center/news/yuriy-trutnev-na-dalnem-vostoke-nuzhno-bolshe-ispolzovat-vozmozhnosti-zelenoy-energetiki-32864/> (Дата обращения: 24.11.2024).

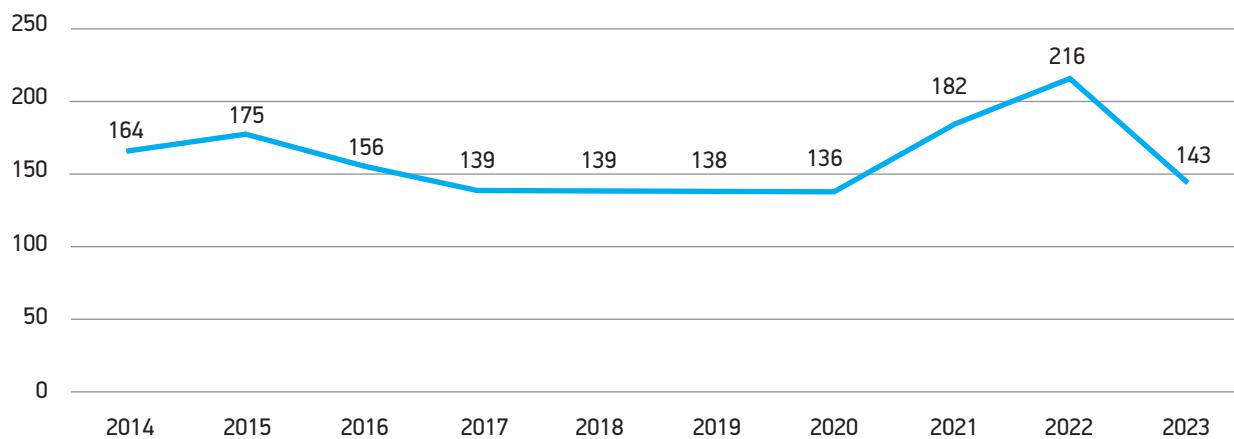
Рис. 1. Экспорт электроэнергии из России в Китай, млн долл. США⁶

Figure 1. Russian electricity exports to China, million dollars USA

ские максимумы электропотребления», обусловленные спросом на электроэнергию объектами РЖД, нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», Амурского газоперерабатывающего завода, угольных предприятий.

По официальным оценкам Системного оператора, прогнозный дефицит электрической мощности к 2030 г. составит не менее 1348 МВт, а с учетом решения задач обеспечения балансовой надежности для условий маловодного года и опережающего развития — до 1935 МВт, более половины спроса приходится на Амурскую область и Хабаровский край⁷.

Кроме того, следует отметить, что, согласно данным «Trading Economics», отмечается уменьшение объема экспорта в Китай, что также обусловлено дефицитом мощностей (рис. 1).

Особенностями региона являются большие расстояния и труднодоступные территории, климатические особенности и рельеф местности, что осложняет развитие топологии электросети, увеличивает потери электроэнергии.

В протоколе Всероссийского совещания «Об итогах прохождения субъектами электроэнергетики и объектами жилищно-коммунального хозяйства отопительного

сезона 2021—2022 гг. и актуальных вопросах функционирования электроэнергетической отрасли» отмечена необходимость модернизации распределительной сети. По итогам совещания сетевой организацией совместно с ФАС России было поручено «завершить разработку проектов документов по введению требований по нормализации/эталонизации эксплуатационных расходов в зависимости от типов оборудования, топологии сети и климатических условий обеспечения деятельности (эталоны затрат)»⁸.

2. Перспективные пути развития ДФО на основе системных решений

В отраслевых стратегических документах планирования представлены планы развития энергетической системы для обеспечения перспективного баланса производства и потребления электрической энергии и мощности в ЕЭС России. Системным оператором Единой энергетической системы, выступающим в качестве ответственного за перспективное планирование электроэнергетики, была разработана Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 г.⁹

⁶ China Imports from Russia of Electrical Energy / TRADING ECONOMICS. URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/russia/electrical-energy> (Дата обращения: 17.06.2024).

⁷ Создание ценовой зоны оптового рынка на Дальнем Востоке поможет решению задачи ликвидации прогнозируемого энергодефицита / Выступление главы Системного оператора ЕЭС Ф. Опадчего на форуме «Электроэнергетика России: вызовы, стоящие перед отраслью, и потенциал для дальнейшего развития». URL: <https://www.so-ups.ru/news/press-release/press-release-view-news/24151/> (Дата обращения: 15.02.2024).

⁸ Правительственная комиссия по обеспечению безопасности электроснабжения (Федеральный штаб). Протокол Всероссийского совещания «Об итогах прохождения субъектами электроэнергетики и объектами жилищно-коммунального хозяйства отопительного сезона 2021—2022 гг. и актуальных вопросах функционирования электроэнергетической отрасли» от 27.04.2022.

⁹ Проект Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 г. // Официальный сайт Системного оператора Единой энергетической системы // genschem_2042_public_disc.pdf (so-ups.ru) (Дата обращения: 27.08.2024).

В документе отмечено, что для энергосистем Дальнего Востока строительство новых тепловых электростанций на газовом топливе не рассматривается. Основным направлением развития тепловой генерации станут проекты модернизации угольных станций. Перспективной базовой технологией, по показателю удельной дисконтированной стоимости производства электрической энергии (LCOE), определена атомная генерация, а для обеспечения балансовой надежности в регионе запланировано строительство гидроэлектростанций. Также согласно этому плану для ОЭС Востока расчетные значения LCOE для АЭС составляют 6,2 руб./кВт·ч, для ГЭС в размере 7,2 руб./кВт·ч в ценах 2023 г. По итогам расчетов LCOE при модернизации тепловой генерации сопоставима с ценами строительства АЭС. Однако некоторые эксперты отрасли отмечают, что представленные результаты расчетов могут быть занижены и требуют уточнения. По расчетам¹⁰ для ОЭС Востока LCOE ВЭС и СЭС соответственно равны 5,9 руб./кВт·ч и 6,7 руб./кВт·ч в ценах 2023 г.

В ноябре 2023 г. Минэнерго России подтвердило информацию о планах постройки атомной электростанции, состоящей из двух блоков по 600 МВт в Хабаровском или Приморском крае, строительство которой займет около 10 лет. Поскольку энергетические сети ОЭС Востока имеют ограничения электросетевой инфраструктуры по передаче электроэнергии высокой мощности, планируется применить установки средней мощности, такие как референтные реакторы ВВЭР-600¹¹. При увеличении установленной мощности и развитии энергетического потенциала округа появится возможность активного взаимодействия с целью экспорта электроэнергии дружественным странам, что также благоприятно отразится на развитии Дальнего Востока.

Перспективным подходом является и развитие атомных станций малой мощности (АСММ) на труднодоступных территориях и в удаленных районах, которые помимо электроэнергии могут быть обеспечены бытовым и промышленным теплом. АСММ обладают малой единичной мощностью и позволяют увеличивать или уменьшать общую установленную мощность

АСММ путем ввода нового энергоблока в работу или вывода из эксплуатации. В представленной для обсуждения генеральной схеме планируется строительство Чукотской и Якутской АСММ в объеме 544 МВт, при этом отмечено, что возможность реализации АСММ будет подтверждена после заключения с потребителями соглашений о потреблении с фиксацией объемов потребления и стоимости электрической энергии.

К 2031 г. планируется ввести в работу четыре модернизированных плавучих энергетических блока. Такое решение увеличит долю ядерной энергетики Чукотки до 68,4%. Это способствует снижению углеродного следа, станет стимулом развития близлежащих территорий и позволит начать освоение Баймской рудной зоны, что крайне благоприятно для социально-экономического развития региона, поскольку привлечет инвестиции, обеспечит рабочими местами и повысит качество жизни местного населения, обеспечив необходимой инфраструктурой.

3. Анализ перспектив развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в условиях объединения ОЭС Востока и ОЭС Сибири

В условиях высоких темпов роста потребления электрической энергии (мощности), а также ограничений по срокам строительства новых АЭС и ГЭС при разработке планов развития энергосистемы Дальнего Востока недостаточно уделено внимание развитию альтернативных источников энергии.

Необходимо учитывать весомый потенциал солнечной и ветряной энергетики региона: продолжительность солнечного сияния на территории ДФО варьируется в зависимости от географического положения хозяйствующего субъекта, но несколько регионов по количеству солнечных дней опережают южные регионы. Так, в Забайкалье, Амурской области и на юге Приморского края 2400—2600 солнечных часов в год за счет северного сияния, а в северных прибрежных районах, на юге Камчатки и севере Курильских островов 1200 часов в год и менее, это обусловлено облачностью и туманами. Среднегодовая скорость ветра на прибрежных участках достигает 6—7 м/с¹².

Несмотря на незначительную долю ВИЭ в энергетическом балансе региона (в настоящее время доля ВИЭ в энергобалансе страны составляет 2,4%), к 2042 г. доля ВИЭ может составить 7,65%,

¹⁰ См.: Федеральный закон от 28.12.2016 № 508-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 02.01.2017. № 1 (ч. I). Ст. 49; Постановление Правительства РФ от 28.07.2017 № 895 «О достижении на территориях Дальневосточного федерального округа базовых уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность)» // СЗ РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5077.

¹¹ Минэнерго РФ подтвердило планы строительства двух 600-мегаваттных энергоблоков Приморской АЭС // Научно-деловой портал «Атомная энергия 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/11/21/140753> (Дата обращения: 26.11.2023).

¹² Продолжительность солнечного сияния / Национальный атлас. URL: <https://nationalatlas.ru/tom2/152.html> (Дата обращения: 15.11.2023).

а в ОС Востока в перспективе может быть введено до 3000 МВт. Драйвером развития ВИЭ на изолированных и труднодоступных территориях является высокая стоимость ввозного топлива¹³. Действующий механизм окупаемости инвестиций реализуется за счет замещения дорогостоящего топлива в соответствии с энергосервисными контрактами. Но объемы реализации этих проектов пока незначительны. При этом сокращение потребления традиционных энергоресурсов создает условия для устойчивого развития региона, повышения бюджетной эффективности проектов для региональных и муниципальных властей.

В перспективе для развития геотермальных станций (ГеоЕС) можно использовать опыт Камчатского края и Сахалинской области. Переход на ВИЭ-генерацию сейчас реализуется на труднодоступных и изолированных территориях ДФО, где ВИЭ успешно конкурируют с привычными источниками из-за значительных расходов на доставку традиционного топлива.

Значительный потенциал расширения генерации на основе ВИЭ в ОЭС Востока обусловлен наличием ГЭС, которые позволяют обеспечить необходимый диапазон регулирования для компенсации нестабильной работы ВИЭ.

Развитие ВИЭ в ОЭС Востока сталкивается с рядом ограничений, связанных с отсутствием конкурентных отношений и рыночного ценообразования. До настоящего времени частные инвесторы были не готовы вкладывать средства в строительство новой генерации, в том числе в объекты возобновляемой энергетики. В июле 2024 г. Госдума приняла Федеральный закон от 08.08.2024 № 309-ФЗ¹⁴ и отдельные законодательные акты Российской Федерации о распространении механизмов конкурентного рыночного ценообразования на электрическую энергию и мощность на территориях неценовых зон оптового рынка электрической энергии и мощности. Данные законодательные акты регламентируют объединение ОЭС Востока со второй ценовой зоной (Сибирь) и поэтапную либерализацию цен на электроэнергию (мощность) в течение переходного периода до 2030 г.

Принятие закона позволит: внедрить инструменты привлечения долгосрочных инвестиций через рынок мощности на проекты модернизации тепловой генерации (КОММод); строительство новой генерации (КОМ НГО), в том числе ДПМ ВИЭ¹⁵. Механизм возврата инвестиций будет основан на окупаемости за счет надбавки к цене на электроэнергию и мощность для промышленных потребителей первой и второй ценовых зон, а после 2028 г. за счет платежей потребителей объединенной второй ценовой зоны Сибири и Востока.

В условиях рынка станет возможным создание условий для технологически нейтральных отборов при проведении КОМ НГО, что открывает перспективы для развития ВИЭ как доступного источника электроэнергии, с учетом экономических показателей и сроков реализации проектов. По результатам последнего конкурса ДПМ ВИЭ ценовые параметры СЭС составили 7,8 руб./кВт·ч, а ВЭС в диапазоне 4,5—5,6 руб./кВт·ч в ценах 2023 г.¹⁶ Для сравнения можно привести результаты отбора мощности новых генерирующих объектов для юго-восточной части ОЭС Сибири, где цена составила 12 руб./кВт·ч, при этом непокрытым остался объем дефицита на 700 МВт для энергосистем Забайкальского края и Республики Бурятия, поскольку в непрошедших заявках цена составляла 16 руб./кВт·ч и 20 руб./кВт·ч соответственно. Аналогичная ситуация сложилась в августе 2024 г. на КОМ НГО для юго-западной части ОЭС Юга. Была подана только одна заявка, которая не соответствовала требованиям конкурса и содержала более высокие показатели, чем указанные параметры по предельному уровню капитальных затрат на уровне 299 млн руб. за 1 МВт. Результаты конкурсов, с одной стороны, отражают несовершенство требований и параметров проведения, а с другой стороны, доказывают высокий инвестиционный потенциал проектов ВИЭ, срок окупаемости которых составляет всего 10—15 лет.

Одним из перспективных механизмов строительства ВИЭ могут стать прямые инвестиционные договоры с потребителями, что позволит снизить нагрузку для всех потребителей ценовой зоны и возложить дополнительные надбавки на заинтересованных потребителей.

¹³ Развитие конкуренции на рынке электроэнергии в ДФО. Энергетические тренды. Апрель 2023. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2023/_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C.pdf?ysclid=lpqsgxunbd91370334 (Дата обращения: 11.11.2023).

¹⁴ Федеральный закон от 08.08.2024 № 309-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» / СЗ РФ от 12.08.2024. № 33. Ч. 2. Ст. 5005.

¹⁵ ДПМ ВИЭ — договор о предоставления мощности квалифицированным генерирующем объектам функционирующим на основе использования возобновляемых источников энергии, который гарантирует в течение определенного времени оплату мощности на оптовом рынке. ДПМ ВИЭ 1.0 — 2013—2024 гг. и ДПМ ВИЭ 2.0 — 2025—2035 гг.

¹⁶ Конкурсные отборы инвестиционных проектов ВИЭ // Официальный сайт Ассоциации развития возобновляемой энергетики. URL: <https://rreda.ru/industry/competitive-selection/> (Дата обращения: 20.08.2024).

4. Анализ конкурентной среды

Следует отметить, что рыночные условия могут быть успешно реализованы только при технической возможности переключения потребителей с одного поставщика электроэнергии на другого, что обеспечивает возможность формирования равновесной цены на рынке.

Для оценки состояния конкуренции на розничном рынке электрической энергии (мощности) при помощи расчетов индексов концентрации рынка и Герфиндаля — Гиршмана (CR и HHI) и информации, опубликованной на сайте ФАС России¹⁷, был проведен анализ показателей за 2019—2021 гг. Коэффициент рыночной концентрации, в зависимости от методики расчета среднего значения, составил CR3 = 97,89 и выше, а индекс рыночной концентрации Герфиндаля — Гиршмана (HHI) во всех регионах за данный период показал стабильно высокий уровень концентрации.

Все вышеприведенные результаты расчетов доказывают, что на территории ДФО низкий уровень конкуренции с преобладанием естественно-монопольных структур. Наибольшую долю занимают предприятия «РусГидро», единичные энергообъекты принадлежат ООО «Сибирская генерирующая компания», АК «АЛРОСА», ООО «Газпром энергохолдинг», запланированы проекты ПАО «ИнтерРАО».

Если индекс концентрации рынка сохранится на высоком уровне, существует риск монопольного манипулирования ценой, что создаст угрозу успешной реализации планов по либерализации цен на электроэнергию (мощность) в ДФО в интересах потребителей. Необходимо отметить, что требуется доработка системы отбора инвестиционных проектов в части введения требований с учетом не только экономической эффективности, но и социально-экономических показателей.

При реализации энергетических проектов может быть выявлена проблема кадрового дефицита — плотность населения. Как уже было упомянуто выше, плотность населения здесь самая маленькая в стране, и отток населения из округа продолжается, уменьшаясь на несколько процентов в год¹⁸. Учитывая это, следует отметить, что в ДФО во многих высших учебных заведениях уже существуют направления и специальности по подготовке энергетиков и инженеров в энергетической отрасли, но пока не осуществляется подготовка кадров по специальности «спе-

циалист атомной энергетики». Кроме того, необходимы обширные программы, направленные на развитие человеческого и социального капитала, а именно:

- переориентация инвестиционных расходов на отрасли социальной сферы;
- кардинальное повышение уровня безопасности (начиная пожарной и заканчивая общественной);
- государственные программы по поддержке инициативных проектов в культурной, социальной, экологической и иных гуманитарных сферах жизни.

Заключение

Дальний Восток наделен многими ресурсами, огромными территориями. Его развитие является одной из важнейших стратегических перспектив Российской Федерации в XXI в. Существенной проблемой, сдерживающей экономический рост, являются высокие тарифы на энергоресурсы, что обусловлено условиями, обсужденными в этой статье.

В статье представлена статистика по установленным объектам возобновляемой энергии, отмечено, что недостаточно широко реализуется климатический потенциал использования ВИЭ. Проведен анализ перспектив развития ВИЭ-генерации при условии присоединения ОЭС Востока ко второй ценовой зоне. Результаты показывают, что инвестиционный потенциал ВИЭ является экономически обоснованным, эффективным и доступным источником, который позволит обеспечить энергетическую безопасность региона и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Проведен расчет коэффициента рыночной концентрации и индекса рыночной концентрации Герфиндаля — Гиршмана, который показал, что необходимо повышать конкуренцию на рынке электроэнергии (мощности) для успешной интеграции ОЭС Востока со второй ценовой зоной за счет усиления межсистемных связей между ОЭС Сибири и ОЭС Востока. ■

Список источников [References]

1. Бердников Р.Н., Маширова О.В. Развитие энергетики Дальнего Востока: проблемы и перспективы // Энергоэксперт. 2023. № 4 (88). С. 28-30. EDN: QBUWWQ [Berdnikov R.N., Mashirova O.V. Development of the energy of the Far East: problems and prospects // Energoexpert. 2023;(4):28-30. (In Russ.). EDN: QBUWWQ]
2. Гулидов Р.В. К вопросу об оценке государственной политики по развитию Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 4. С. 143-167. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.4.143-167> [Gulidov R.V. On the matter of appraisal of public policy towards the development of the Russian Far East // Spatial Economics. 2021;17(4):143-167. (In Russ.) [https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.4.143-167\]](https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.4.143-167)

¹⁷ Анализ состояния конкуренции на розничных рынках электрической энергии и мощности. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687876> (Дата обращения: 20.11.2023).

¹⁸ В рамках «правительственного часа» Ю. Трутнев рассказал о приоритетных направлениях работы кабинета министров по экономическому развитию Дальнего Востока. URL: <http://council.gov.ru/events/news/148766/> (Дата обращения: 21.11.2023).

3. Дёмина О.В. Перспективы развития дальневосточного ТЭК в условиях трансформации мировых энергетических рынков // ЭКО. 2023. № 10. С. 29-47.
<https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-10-29-47>
[Dyomina O.V. Development Prospects of the Far East Fuel and Energy Complex in the Context of Global Energy Market Transformation // ECO. 2023;(10):29–47. (In Russ.).
[https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-10-29-47\]](https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-10-29-47)

Сведения об авторах

Кузьмина Виктория Викторовна: магистр НИУ «МЭИ»

KuzminaVikV@mpei.ru

Мусаева Диана Эркиновна: кандидат экономических

наук, доцент НИУ «МЭИ»

MusayevaDE@mpei.ru

Статья поступила в редакцию: 12.08.2024
Одобрена после рецензирования: 28.11.2024
Принята к публикации: 16.12.2024
Дата публикации: 27.12.2024

The article was submitted: 12.08.2024

Received after reworking: 28.11.2024

Accepted for publication: 16.12.2024

Date of publication: 27.12.2024

УДК 346.546, 341
Научная специальность: 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-56-59>

Общее резюме Международной научно- практической конференции «Цифровые рынки на пространстве ЕАЭС: актуальные вопросы исследования, антимонопольного регулирования и правового обеспечения»

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Евразийская экономическая комиссия
20 ноября 2024 г.

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Ковалёв В.С.*,
Евразийская экономическая
комиссия,
МГИМО МИД России,
119121, Россия, г. Москва,
Смоленский бульвар, д. 3/5,
стр. 1

Максимов С.В.,
Евразийская экономическая
комиссия,
Институт проблем развития
науки РАН,
119121, Россия, г. Москва,
Смоленский бульвар, д. 3/5,
стр. 1

Аннотация

Общее резюме отражает основные итоги Международной научно-практической конференции «Цифровые рынки на пространстве ЕАЭС: актуальные вопросы исследования, антимонопольного регулирования и правового обеспечения», состоявшейся 20 ноября 2024 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова под председательством члена Коллегии (Министра) по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК М.Л. Ермоловича. Мероприятие организовано блоком по конкуренции и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии и юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова в целях повышения эффективности и научной обоснованности реализации общих принципов и правил конкуренции, закрепленных Договором о Евразийском экономическом союзе, в условиях современной цифровой экономики.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентное право; антимонопольное регулирование; интеграция; Евразийский экономический союз; ЕАЭС; цифровая экономика; цифровой рынок; цифровая (электронная) платформа; маркетплейс.

General Summary of the International Research-to-Practice Conference “Digital Markets in the EAEU: Relevant Matters of Research, Antitrust Regulation and Legal Support”

Lomonosov Moscow State University
Eurasian Economic Commission
November 20, 2024

Vladimir S. Kovalev*,

Eurasian Economic Commission,
MGIMO-University,
Smolensky Boulevard, 3/5,
bldg 1, Moscow, 119121, Russia

Sergey V. Maksimov,

Eurasian Economic Commission,
Institute for the Study of Science
of the Russian Academy of
Sciences,
Smolensky Boulevard, 3/5,
bldg 1, Moscow, 119121, Russia

Abstract

The general summary provides a brief overview of the International Research-to-Practice Conference "Digital Markets in the EAEU: Relevant Matters of Research, Antitrust Regulation and Legal Support", held on November 20, 2024 at Lomonosov Moscow State University and chaired by Maxim Ermolovich, EEC Minister in charge of Competition and Antitrust Regulation.

The Conference was organized by the Competition and Antitrust Regulation Unit of the Eurasian Economic Commission and the Faculty of Law of Moscow State University in order to improve the efficiency and scientific validity of the implementation of the general principles and rules of competition set down in the Treaty on the Eurasian Economic Union in the context of the modern digital economy.

Keywords: competition; competition law; antitrust regulation; integration; Eurasian Economic Union; EAEU; digital economy; digital market; digital (electronic) platform; marketplace.

Докладчики и участники Международной научно-практической конференции «Цифровые рынки на пространстве ЕАЭС: актуальные вопросы исследования, антимонопольного регулирования и правового обеспечения», прошедшей на площадке юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 20 ноября 2024 г., отметили следующие основные положения.

1. Цифровая (электронная) торговля имеет трансграничный характер. Эта многообразная сложная система взаимоотношений различных групп субъектов претендует на статус нового предмета антимонопольного регулирования в рамках ЕАЭС.

Нормативное правовое регулирование в сфере конкуренции, относящееся к оценке правонарушений на цифровых рынках, нуждается в совершенствовании. Нельзя упускать из внимания тот факт, что использование лишь общих запретов на антиконкурентное поведение может при определенных условиях создавать риск утраты эффективного контроля за наиболее актуальными процессами на рынке. При этом следовало бы исходить из приоритета концепции ранней профилактики антиконкурентных нарушений.

На первом этапе целесообразно выработать общий подход к исследованию цифровых рынков для целей антимонопольного регулирования, что станет основой для поиска путей гармонизации регулирования функционирования цифровых платформ и цифровых рынков в целом на пространстве ЕАЭС. Наличие у ЕЭК компетенции по контролю за состоянием конкуренции на трансграничных рынках является объективной предпосылкой для выработки новых методологических и методических подходов к наблюдению за поведением хозяйствующих субъектов, обладающих значительной рыночной властью на цифровых рынках всех государств — членов ЕАЭС. Такая работа в настоящий момент уже проводится на площадке ЕЭК (М.Л. Ермолович, С.В. Максимов, В.С. Ковалёв, Е.С. Бычкова).

2. Понятие «цифровой рынок» и производные от него понятия, используемые для целей антимонопольного регулирования, нуждаются в терминологизации, т. е. в превращении в термины, т. е. понятия, которые имеют единственное значение для соответствующей области знаний.

Выполнение этой работы можно считать важнейшей предпосылкой для открытия дискуссии о целесообразности и подходах к кодификации конкурентного законодательства на пространстве ЕАЭС как об одном из важнейших условий гармонизации и обеспечения единства наднационального и национального антимонопольного регулирования в ЕАЭС (В.А. Вайпан, С.А. Паращук, С.В. Максимов, Е.В. Бычкова, Н.В. Гореславская).

3. Необходимо создать правовой механизм антимонопольного регулирования нетранзакционных платформ:

поисковых систем, социальных сетей и т. д. (С.А. Пузыревский, С.А. Паращук).

4. Целесообразно обсудить в рамках ЕАЭС возможность введения специальных норм антимонопольного регулирования в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности на цифровых рынках (С.А. Пузыревский).

5. Полезно использовать альтернативные методы определения взаимозаменяемости различных сервисов на цифровых рынках, основанные не только на параметрах изменения их стоимости, в том числе принимая во внимание разнообразие моделей ценообразования (К.Г. Бегиджанов, М.В. Воронин).

6. Важно проработать гарантии получения информации о деятельности цифровых платформ для обеспечения защиты конкуренции. Представляется целесообразной проработка вопроса о сборе официальной статистики, об объемах конкретных видов услуг, оказываемых маркетплейсами, во всех государствах — членах ЕАЭС. Это обяжет маркетплейсы формировать соответствующие данные для представления и решит проблему информационного взаимодействия (К.Г. Бегиджанов, А.А. Казаченок).

7. Цифровым рынкам свойственны значительные риски, обусловленные оборотом больших данных. Формирование баз данных — это стратегическая активность, которая может становиться услугой, когда такие данные начинают формировать уникальную ситуацию генерации товарного предложения. Это необходимо учитывать при анализе цифровых рынков (И.В. Князева, А.А. Манукиян).

8. Отдельного внимания заслуживает классификация действующих на цифровых рынках хозяйствующих субъектов. Узкий подход предполагает взгляд только лишь на сами цифровые платформы как на конкурентов. Однако с цифровыми платформами конкурируют и другие субъекты цифрового рынка, например интернет-магазины. Когда речь идет о формировании рынка с точки зрения потребителя, данный факт нельзя игнорировать (Н.В. Гореславская, Я.В. Склярова, Л.А. Ханчукаева, С.А. Паращук).

9. Имеют место следующие проблемы недобросовестных антиконкурентных практик на цифровых рынках: «фейковые» отзывы, «патентные тролли» (регистрация товарных знаков на «чужие» товары с целью вытеснения законного правообладателя с маркетплейса), недобросовестные заказы товаров конкурентов на маркетплейсах (например, в дальние регионы). Данные проблемы необходимо разрешать как с помощью новых технологий (автоматизация, самопрограммирование, искусственный интеллект и машинное обучение), так и с помощью выработки подходов к антимонопольному реагированию (Я.В. Склярова, М.А. Хамуков, А.А. Арутюнян, С.В. Максимов).

10. Следует поддержать и развить апробированный сегодня формат взаимодействия ЕЭК с экспертным сообществом посредством проведения конференций (в том числе с помощью воркшопов и рабочих групп по детальной проработке обозначенных в рамках данной конференции вопросов) (*все докладчики и участники конференции*). ■

Список источников [References]

1. Программа Международной научно-практической конференции «Цифровые рынки на пространстве ЕАЭС: актуальные вопросы исследования, антимонопольного регулирования и правового обеспечения» [Электронный ресурс]
https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/067/i0nq512m7eft6xmsiecabafzxbyesk76/Proekt-Programmy-Konferentsii-20-noyabrya-2024_na-17.11.2024.pdf (Дата обращения: 09.12.2024) [Programme of the International research-to-practice conference “Digital markets in the EAEU: relevant

matters of research, antitrust regulation and legal support” [Electronic resource]

https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/067/i0nq512m7eft6xmsiecabafzxbyesk76/Proekt-Programmy-Konferentsii-20-noyabrya-2024_na-17.11.2024.pdf (In Russ.) (Accessed: 09.12.2024)]

Сведения об авторах

Ковалёв Владимир Сергеевич: кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, преподаватель Евразийского учебного института МГИМО МИД России

v.kovalev@eecommission.org

Максимов Сергей Васильевич: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, главный научный сотрудник Института проблем развития науки РАН

s.maksimov@eecommission.org

Инструкция для авторов

I. Рекомендации автору до подачи статьи

Представление статьи в журнал «Российское конкурентное право и экономика» подразумевает, что: статья не была опубликована ранее в другом журнале; статья не находится на рассмотрении в другом журнале; статья не содержит данных, не подлежащих открытой публикации; все соавторы согласны с публикацией текущей версии статьи.

Перед отправкой статьи на рассмотрение убедитесь, что в файле (файлах) содержится вся необходимая информация на русском и английском языках, указаны источники информации, размещенной на рисунках и таблицах, все цитаты оформлены корректно.

На **титульном листе статьи размещаются** (на русском и английском языках):

1. УДК статьи.
2. Имя автора (авторов).
3. Информация об авторе (авторах).

В этом разделе перечисляются: фамилия, имя и отчество (полностью), степень, звание и занимаемая должность, полное и краткое наименование организации, число публикаций, в том числе монографий, учебных изданий, область научных интересов, контактная информация: почтовый адрес (рабочий), телефон, e-mail, моб. телефон ответственного автора для связи с редакцией.

4. Аффилиация автора (авторов).

Аффилиация включает в себя следующие данные: полное официальное название организации, полный почтовый адрес (включая индекс, город и страну). Авторам необходимо указывать все места работы, имеющие отношение к проведению исследования. Если в подготовке статьи принимали участие авторы из разных учреждений, необходимо указать принадлежность каждого автора к конкретному учреждению с помощью надстрочного индекса. Необходимо официальное англоязычное название учреждения для блока информации на английском языке.

5. Название статьи.

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно с точки зрения английского языка, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

6. Аннотация.

Рекомендуемый объем структурированной аннотации: 200—250 слов. Аннотация содержит следующие разделы: Цель, Методы, Результаты, Заключение.

7. Ключевые слова.

5—7 слов по теме статьи. Желательно, чтобы ключевые слова дополняли аннотацию и название статьи.

8. Конфликт интересов.

Автор обязан уведомить редактора о реальном или потенциальном конфликте интересов, включив информацию о конфликте интересов в соответствующий раздел статьи. Если конфликта интересов нет, автор должен также сообщить об этом. Пример формулировки: «Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов».

9. Текст статьи.

В журнале принят формат IMRAD (Introduction, Methods, Results, Discussion — Введение, Методы, Результаты, Обсуждение)

Основной текст статьи должен содержать:

- введение,
- структурированные, пронумерованные разделы статьи,
- заключение,
- литературу.

10. Рисунки.

Рисунки должны быть хорошего качества, пригодные для печати. Все рисунки должны иметь подрисуточные подписи. Подрисуточная подпись должна быть переведена на английский язык. Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Если рисунок в тексте один, то он не нумеруется. Перевод подрисуточной подписи следует располагать после подрисуточной подписи на русском языке.

11. Таблицы.

Таблицы должны быть хорошего качества, пригодные для печати. Предпочтительны таблицы, пригодные для редактирования, а не отсканированные или в виде рисунков. Все таблицы должны иметь заголовки. Название таблицы должно быть переведено на английский язык. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Если таблица в тексте одна, то она не нумеруется. Заголовок таблицы включает порядковый номер таблицы и ее название. Перевод заголовка таблицы следует располагать после заголовка таблицы на русском языке.

12. Скриншоты и фотографии.

Фотографии, скриншоты и другие нерисованые иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx — в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Разрешение изображения должно быть >300 dpi. Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте. В описании файла следует отдельно привести подрисуточную подпись, которая должна соответствовать названию фотографии, помещаемой в текст.

13. Сноски.

Сноски нумеруются арабскими цифрами, размещаются постранично. В сносках могут быть размещены: ссылки на анонимные источники в сети Интернет, ссылки на учебники, учебные пособия, ГОСТы, статистические отчеты, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации (если нет возможности процитировать статьи, опубликованные по результатам диссертационного исследования), комментарии автора.

14. Список литературы.

В журнале используется Ванкуверский формат цитирования, который подразумевает отсылку на источник в квадратных скобках и последующее упоминание ис-

точников в списке литературы в порядке упоминания. Страница указывается внутри скобок, через запятую и пробел после номера источника: [6, с. 8]. В список литературы включаются только рецензируемые источники (статьи из научных журналов и монографий), упоминающиеся в тексте статьи. Нежелательно включать в список литературы авторефераты, диссертации, учебники, учебные пособия, ГОСТы, информацию с сайтов, статистические отчеты, статьи в общественно-политических газетах, на сайтах и в блогах. Если необходимо сослаться на такую информацию, следует поместить информацию об источнике в сноску. При описании источника следует указывать его DOI, если удается его найти (для зарубежных источников удается это сделать в 95% случаев). Ссылки на принятые к публикации, но еще не опубликованные статьи должны быть помечены словами «в печати»; авторы должны получить письменное разрешение для ссылки на такие документы и подтверждение того, что они приняты к печати. Информация из неопубликованных источников должна быть отмечена словами «неопубликованные данные/документы», авторы также должны получить письменное подтверждение на использование таких материалов. В ссылках на статьи из журналов должны быть обязательно указаны год выхода публикации, том и номер журнала, номера страниц. В описании каждого источника должны быть представлены все авторы. Ссылки должны быть верифицированы, выходные данные проверены на официальном сайте журналов и/или издательств. Необходим перевод списка литературы на английский язык. После описания русскоязычного источника в конце ссылки ставится указание на язык работы: (In Russ.). Для транслитерации имен и фамилий авторов, названий журналов следует использовать стандарт BSI.

II. Как подать статью на рассмотрение

Рукопись статьи направляется в редакцию через online форму или в электронном виде на e-mail rkjournal@mail.ru. Загружаемый в систему направляемый на электронную почту файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

III. Взаимодействие между журналом и автором

Редакция журнала ведет переписку с ответственным (контактным) автором, однако при желании коллектива авторов письма могут направляться всем авторам, для которых указан адрес электронной почты. Все поступающие в журнал «Российское конкурентное право и экономика» статьи проходят предварительную проверку ответственным секретарем журнала на соответствие формальным требованиям. На этом этапе статья может быть возвращена автору (авторам) на доработку с просьбой устранить ошибки или добавить недостающие данные. Так же на этом этапе статья может быть отклонена из-за несоответствия ее целям журнала, отсутствия оригинальности, малой научной ценности. После предварительной проверки ответственный редактор передает статью рецензенту с указанием сроков рецензирования. Автору отправляется соответствующее уведомление. При положительном заключении рецензента статья передается редактору для подготовки к печати. При принятии решения о доработке статьи замечания и комментарии рецензента передаются автору. Автору дается 2 месяца на устранения замечаний. Если в течение этого срока автор не уведомил редакцию о планируемых действиях, статья снимается с очереди публикации. При принятии решения об отказе в публикации статьи автору отправляется соответствующее решение редакции. Ответственному (контактному) автору принятой к публикации статьи направляется финальная версия верстки, которую он обязан проверить. Ответ ожидается от авторов в течение 2 суток. При отсутствии реакции со стороны автора верстка статьи считается утвержденной.

IV. Порядок пересмотра решений редактора/рецензента

Если автор не согласен с заключением рецензента и/или редактора или отдельными замечаниями, он может оспорить принятое решение. Для этого автору необходимо: исправить рукопись статьи согласно обоснованным комментариям рецензентов и редакторов; ясно изложить свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Редакторы содействуют повторной подаче рукописей, которые потенциально могли бы быть приняты, однако были отклонены из-за необходимости внесения существенных изменений или сбора дополнительных данных, и готовы подробно объяснить, что требуется исправить в рукописи для того, чтобы она была принята к публикации.

V. Действия редакции в случае обнаружения плагиата, фабрикации или фальсификации данных

В случае обнаружения недобросовестного поведения со стороны автора, обнаружения плагиата, фабрикации или фальсификации данных редакция руководствуется правилами COPE. К «недобросовестному поведению» журнал «Российское конкурентное право и экономика» не относит чистые ошибки или чистые расходления в плане, проведении, интерпретации или оценке исследовательских методов или результатов, или недобросовестное поведение, не связанное с научным процессом.

VI. Исправление ошибок и отзыв статьи

В случае обнаружения в тексте статьи ошибок, влияющих на ее восприятие, но не искажающих изложенные результаты исследования, они могут быть исправлены путем замены pdf-файла статьи и указанием на ошибку в самом файле статьи и на странице статьи на сайте журнала. В случае обнаружения в тексте статьи ошибок, искажающих результаты исследования, либо в случае плагиата, обнаружения недобросовестного поведения автора (авторов), связанного с фальсификацией и/или фабрикацией данных, статья может быть отозвана. Инициатором отзыва статьи может быть редакция, автор, организация, частное лицо. Отозванная статья помечается знаком «Статья отозвана», на странице статьи размещается информация о причине отзыва статьи. Информация об отзыве статьи направляется в базы данных, в которых индексируется журнал.

Подробная инструкция на сайте <https://rkpie.elpub.ru>